

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

1-го Января

№ 1.

1878 года.

Празднованіе въ Воронежской Духовной Семинаріи столѣтней годовщины рожденія Императора Александра I.

12-го декабря 1877 года Воронежская духовная семинарія праздновала столѣтіе со дня рожденія Императора Александра I. Празднованіе началось заупокойною литургією и панихидою, которыя совершалъ Преосвященный Веніаминъ Епископъ Острогожскій въ сослуженіи ректора Семинаріи, настоятеля семинарской церкви Протоіерея Евфимія Свѣтозарова, преподавателя Протоіерея Петра Палицына, бывшаго настоятеля семинарской церкви (нынѣ священника въ с. Хрѣновомъ) Василія Дорошевскаго и двухъ іеромонаховъ Алексѣевскаго монастыря. За тѣмъ въ залѣ семинаріи открылся актъ. При входѣ въ залъ Его Высокопреосвященства Серафима Архіепископа Воронежскаго воспитанники семинаріи во всемъ составѣ пропѣли: „Царю Небесный“; потомъ пѣвчими семинарскаго хора пропѣтъ былъ концертъ: „Господи силою Твоею возвеселится царь“.

Послѣ сего ректоръ семинаріи взшелъ на кафедру и обратился къ собранію съ слѣдующими словами: „12-го декабря настоящаго года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія въ Возѣ почивающаго Императора Александра Павловича. Царствованіе Его ознаменовано было многими благодѣтельными законоположеніями и преобразованіями, изъ которыхъ одни направлены были къ возвышенію благосостоянія всѣхъ классовъ населенія, другія же — къ улучшенію положенія отдѣльныхъ сословіи. Въ особенности же для каждаго сына отечества священна память Александра, какъ освободителя Россіи отъ страшнаго нашествія полчищъ Наполеона и умиротворителя Европы. Въ нынѣшній день имя Благословеннаго Монарха молитвенно воспоминается на всемъ пространствѣ обширнаго отечества нашего. И наше скромное заведеніе по чувству патріотизма и признательности къ памяти Императора Александра, слѣдуя указанію высшей церковной власти, считаетъ долгомъ почтить столѣтнюю годовщину его рожденія настоящимъ торжествомъ.“ Вслѣдъ за симъ произнесены были преподавателями семинаріи двѣ рѣчи соотвѣтственныя торжеству. Въ первой изъ нихъ, сказанной преподавателемъ Гражданской Исторіи Николаевымъ, представленъ былъ краткій очеркъ жизни и царствованія Императора Александра Павловича; содержаніемъ же второй рѣчи, произнесенной преподавателемъ Церковной Исторіи Недѣтовскимъ, служило отношеніе его къ церкви. По окончаніи первой рѣчи пѣвчіе архіерейскаго хора исполнили концертъ: „Услыши Боже гласъ мой.“ По произнесеніи же второй рѣчи воспитанники семинаріи въ соединеніи съ обоими хорами архіерейскимъ и семинарскимъ пропѣли народный гимнъ: „Боже Царя Храни“ Послѣ сего пѣвчіе архіерейскаго хора исполнили пѣснь: „Тебе Бога хвалимъ.“ Въ заключеніе всѣ воспитанники пропѣли пѣснь: „Достойно

есть. Пѣніе всѣхъ воспитанниковъ семинаріи въ числѣ трехъ сотъ семидесяти человекъ, также пѣніе семинарскаго хора пѣвчихъ, преимущественно же архіерейскаго хора, обладающаго сильными и обработанными голосами придало празднеству особую торжественность.

Празднество почтили своимъ присутвіемъ, кромѣ Высокопреосвященнѣйшаго Серафима и Преосвященнѣйшаго Веніамина, Вице-Губернаторъ, (въ настоящее время исправляющій должность Воронежскаго Губернатора), Предсѣдатель Казенной Палаты, Директоръ Военной Гимназіи, Директоръ Гражданской Гимназіи, Начальникъ Жаңдармскаго Управленія, Начальница Епарх. жен. учил., почетное духовенство города Воронежа и многія изъ лицъ свѣтскихъ обоюга пола.

По окончаніи акта корпораціею преподавателей Семинаріи предложенъ былъ посѣтителѣмъ скромный завтракъ въ квартирѣ Ректора.

РѢЧЬ,

произнесенная въ торжественномъ собраніи Воро-
нежской Духовной Семинаріи 12 декабря 1877
года, въ день столѣтняго юбилея императору

АЛЕКСАНДРУ I. (*).

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивыя Государыни и Милостивые Государя!

При настоящемъ торжествѣ невольно припоминаются намъ слова Ломоносова изъ похвальной рѣчи его Елисаветѣ Петровнѣ: Если бы въ этотъ праздникъ, слушатели, мы могли подняться на такую высоту, съ которой бы можно было видѣть все города и селенія обширной Россіи, то какое торжественное зрѣлище открылось бы взору нашему! И въ самомъ дѣлѣ: вся Россія, сливаясь въ одномъ чувствѣ высокаго патриотизма, съ благоговѣніемъ празднуетъ столѣтнюю годовщину рожденія незабвеннаго монарха. Молебствія, процессіи, торжественныя собранія, рѣчи—какое оживленіе, какое воодушевленіе! Свѣтлый образъ Александра I-го всюду носится надъ Русью, привлекая къ себѣ общее вниманіе и заслоняя собою все другіе образы, обычно наполняющіе душу.

(*) Источниками и пособиями при составленіи этой рѣчи служили: статья Богдановича объ Александрѣ I (Русскій Вѣстникъ 1866 г. кн. 1); Русскій Архивъ 1870 г.; Сборникъ русскаго историческаго общества (1866 г.); Рамскій католицизмъ въ Россіи, соч. Графа Д. А. Толстаго (т. 2-й); Духоборцы, соч. Новицкаго; Расколъ, соч. Андреева; Приходское духовенство на Руси, Знаменскаго; полное собраніе законовъ, т. XXX—XXXIII, исторія Кіевской Духовной Академіи Аскоченскаго; очерки общественнаго движенія при Александрѣ I и Россійское библейское общество—Пынина и др

Имя его у всѣхъ на устахъ. Мысль каждаго соотечественника нашего невольно уносится въ прошлое и живетъ имъ, какъ настоящимъ. Если не всѣ ясно понимаютъ, то несомнѣнно всѣ живо чувствуютъ, что виновникъ нынѣшняго торжества дорогъ Россіи, — что царственные дѣянія его были благодѣтельны для нея. Дѣйствительно, Монархъ Благословенный — монархъ незабвенный для всѣхъ истинныхъ сыновъ отечества.

Много сегодня будетъ сказано различными лицами и предъ различными слушателями объ Александрѣ Первомъ. Не могли и мы остаться безучастными и нѣмыми свидѣтелями всероссійскаго торжества. Чтобы сдѣлать свое торжество болѣе сознательнымъ, мы рѣшились возстановить нѣсколько фактовъ, которыхъ отцы и дѣды наши имѣли счастье быть свидѣтелями, но которые для насъ, дѣтей и внуковъ, успѣли утратить ясность непосредственной очевидности.

Планы и дѣянія Александра I были многообъемлющи, — они клонились какъ къ созиданію благосостоянія государства и общества въ цѣломъ, такъ и къ улучшенію положенія различныхъ учреждений и сословій въ отдѣльности. Предъ лицомъ высокихъ предстоятелей церкви и достопочтеннѣйшихъ представителей духовной школы мнѣ, какъ преподавателю церковной исторіи, всего естественнѣе повести рѣчь объ отношеніи достопамятнаго вѣнчаннаго Юбилея къ православной церкви и духовному просвѣщенію.

Если „отъ сердца исходятъ помышленія злыя“, ведущія къ соответствующимъ дѣйствіямъ, то отъ сердца же исходятъ и помышленія добрыя, обнаруживающіяся въ благотворной дѣятельности. Поэтому неизлишне будетъ предпослать изображенію благодѣтельной для церкви и духовнаго просвѣщенія дѣятельности Александра I краткую характеристику его

душевнаго настроенія. Черезъ это откроется предъ нами чистый источникъ его благихъ мѣропріятій и яснѣе обозначится причина той симпатіи, того высокаго, благоговѣйнаго уваженія, которыми пользовалась и пользуется личность Благословеннаго монарха.

Воспитаніе Александра шло подъ попеченіемъ бабки Екатерины II. Проникнутая гуманными просвѣтительными идеями XVIII вѣка, она позаботилась и внука своего воспитать въ духѣ этихъ идей. Типическимъ выраженіемъ педагогическихъ взглядовъ Екатерины служитъ ея наказъ Н. И. Салтыкову о воспитаніи цесаревичей. Вотъ что, между прочимъ, внушала мудрая государыня воспитателю своихъ внуковъ: „Стараться при всѣхъ случаяхъ вселять въ дѣтяхъ челоуѣколюбіе и даже состраданіе ко всякой твари“... Главное достоинство наставленія дѣтей должно состоять въ любви къ ближнему, въ общемъ благоволеніи къ роду челоуѣческому, въ доброжелательствѣ ко всѣмъ людямъ, въ ласковомъ и снисходительномъ обращеніи со всѣми, въ добронравіи, чистосердечіи, въ удаленіи гнѣвной горячности, боязливости и пустаго подозрѣнія“. Екатерина желала, чтобы самая деликатность въ обращеніи съ другими не была только результатомъ усвоенія извѣстныхъ приемовъ свѣтскаго обращенія, бездушною утонченностью поведенія, но проистекала бы изъ внутренняго гуманнаго настроенія. „Челоуѣколюбіе, уваженіе ближняго, вниманіе къ каждому да послужатъ основаніемъ *учтивости*,“—предписывала она Салтыкову. Въ программу воспитанія входило и чтеніе евангелія на различныхъ языкахъ и сличеніе ихъ съ русскимъ. Кромѣ этихъ просвѣщенно-гуманныхъ предписаній Екатерины II, развитію въ Александрѣ возвышенныхъ нѣжныхъ чувствъ и мягкаго характера способствовали добрыя свойства бабки и матери, а также его воспитателей и друзей его юности. Александръ I,

по словамъ его біографа, „наслѣдоваль отъ своей прародительницы возвышенность чувствъ, проникательный умъ, невозмутимое спокойствіе духа, а отъ своей матери доброту и благотворительность“. О Салтыковѣ, воспитателѣ Александра, сохранилось свидѣтельство, что онъ „отличался добротою и глубоко религіознымъ чувствомъ“. Онъ имѣлъ, какъ видно, весьма сильное вліяніе на своего питомца и пользовался его глубокимъ уваженіемъ. Въ 1816 году Александръ, находясь уже на высшей степени земнаго могущества, провожалъ его тѣло пѣшкомъ съ непокрытою головою. Учитель Александра, даровитый, просвѣщенный и гуманный швейцарецъ Лагарпъ, также имѣлъ доброе вліяніе на складъ и развитіе его характера. „Подъ вліяніемъ Лагарпа“, говоритъ одинъ историкъ, „развились въ немъ идеи о справедливости, о свободѣ, о правахъ человѣчества“. Изъ друзей Александра, поддерживавшихъ и развивавшихъ въ немъ гуманныя идеи, можно указать между прочимъ на Чарторыйскаго. Александръ былъ съ нимъ особенно искрененъ и довѣрчивъ и свободно изливалъ предъ нимъ свои благородныя чувствованія. „Они часто говорили о политикѣ. Иногда разговоръ обращался на природу, красотою которой Александръ восторгался. Онъ восхищался цвѣткомъ, маленькимъ пейзажемъ, открывавшимся съ небольшого холма“.

При такихъ благопріятныхъ условіяхъ дѣтства и юности Александра, въ немъ счастливо соединились въ одинъ нравственный обликъ тѣ рѣдко соединимыя черты, которыми, къ общему удивленію и благоговѣнію, была отмѣчена личность его, какъ государя и какъ человѣка: это—многосторонняя образованность, широта и гуманность идей, глубокая религіозность и нѣжно—поэтическая настроенность чувствъ. Всѣ эти свойства Александра производили непреодолимое обаяніе на всѣхъ, соприкасавшихся съ его личностью. Чар-

торыйскій въ свихъ запискахъ объ Александрѣ характери-
зуетъ его такимъ образомъ: „Въ словахъ и манерахъ этого
молодаго принца было столько чистосердечія, невинности,
рѣшимости, по видимому непоколебимой, столько забвенія
себя и возвышенности души, что онъ показался мнѣ привил-
егированнымъ существомъ, которое послано на землю Про-
видѣніемъ для счастія человѣчества“. Французскій послан-
никъ при Петербургскомъ дворѣ, виконтъ Ла—Ферронэ сдѣ-
лалъ такой отзывъ объ Александрѣ: „этотъ государь въ пол-
номъ смыслѣ слова есть самый честный человѣкъ, какого я
знаю“. Даже люди опальные, по видимому имѣвшіе нѣко-
торый поводъ къ недовольству Александромъ, и тѣ не могли
не чувствовать обаянія его личности и высказывали это
прямо. Такъ въ 1813 году Сперанскій, удаленный въ Пермь,
читая въ газетахъ, съ какимъ восторгомъ встрѣчали Алек-
сандра въ Германіи, сказала: „вѣрьте, что тутъ нѣтъ лжи;
будь человѣкъ съ каменнымъ сердцемъ, и тотъ не устоитъ
противъ обращенія государя; это сущій прельститель“. По
этому Державинъ, привѣтствуя возшествіе его на престолъ,
имѣлъ полное право сказать, что Богъ послалъ намъ „ангела
благодатнаго“

Что касается религіознаго настроенія Александра, ко-
торое для насъ въ данномъ случаѣ особенно важно, то объ
этомъ можно судить изъ бесѣды самого Александра съ прус-
скимъ епископомъ Эллергомъ въ 1818 году. Изъ этой бесѣды
открываются какъ обстоятельства, способствовавшія къ уси-
ленію въ немъ религіознаго чувства, такъ и характеръ и
направленіе этого чувства. „Пожаръ Москвы“, — признавался
государь, — „просвѣтилъ мою душу, а судъ Божій на ледя-
ныхъ поляхъ Россіи преисполнилъ мое сердце теплотою
вѣры. Тогда я позналъ Бога, какъ открываетъ намъ Его св.
писаніе; съ тѣхъ поръ я понялъ Его волю и Его законъ,

и во мнѣ созрѣла твердая рѣшимость посвятить себя и свое царствованіе Его имени и славы“. Не даромъ Александръ рѣшилъ увѣковѣчить память о событіяхъ 1812 года, построеніемъ религіознаго памятника. „Въ ознаменованіе благодарности нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, — говорилось въ манифестѣ 1812 года, — вознамѣрились мы создать церковь во имя Спасителя Христа. Такимъ образомъ религіозность Александра не ограничивалась внѣшними формами обрядовой набожности, ни тѣмъ замкнутымъ въ себѣ благочестіемъ, которое имѣетъ въ виду только личное, единичное спасеніе и вообще благо, — какъ это бываетъ у многихъ и многихъ людей, — нѣтъ, его религіозность была возвышенная, многообъемлющая, истинно евангельская; она соединена была съ искреннею любовію къ человѣчеству и съ сознаніемъ призванія къ самоотверженной дѣятельности для его блага. Эти чувствованія проникали его внѣшнюю политику; ими же были согрѣты и отношенія его къ своимъ подданнымъ. Понятно, что и реформы, имъ задуманныя и совершенныя, не могли возникнуть изъ славолубія и быть мѣропріятіями случайными, а проистекали изъ чистѣйшаго источника глубокой души Благословеннаго — изъ любви къ благу и счастію своихъ подданныхъ, — совершались по строго опредѣленному плану и направлялись къ одной общей опредѣленной, высокой цѣли. Такова же его дѣятельность и по отношенію къ православнои церкви и духовному просвѣщенію.

Прежде всего представляется достойною вниманія заботливость Александра о неприкосновенности, достоинствѣ и расширеніи церкви. Будучи верховнымъ покровителемъ церкви, онъ былъ въ то же время и самымъ покорнымъ ея сыномъ. Онъ благоговѣнно чтилъ ея законы и, не стѣняя

законной дѣятельности высшей іерархіи своимъ произвольнымъ вмѣшательствомъ, предостерегалъ отъ этого и другихъ. Такъ, когда адмиралъ Чичаговъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Александру позволилъ себѣ довольно рѣзко выразиться объ отношеніи св. Синода къ бессарабскому духовенству, то государь въ отвѣтномъ письмѣ замѣтилъ ему: „Я не имѣю понятія о присягѣ для духовенства, про которую вы говорите. Я вамъ убѣдительно совѣтую быть очень осторожнымъ во всемъ, что касается этого вопроса, такъ какъ это очень щекотливый предметъ, и вамъ нужно быть очень осмотрительнымъ“. При искреннемъ и глубокомъ религіозномъ чувствѣ Александръ I былъ чуждъ того духа безпокойнаго прозелитизма, который во чтобы то ни стало стремится къ пріобрѣтенію хотя бы *единого пришельца* изъ представителей другихъ вѣроисповѣданій. Въ этомъ отношеніи онъ былъ вѣренъ древнимъ завѣтамъ православной церкви и предпочиталъ возвышеніе внутренняго достоинства ея наличныхъ членовъ внѣшнему приращенію, особенно если последнее не обѣщало добрыхъ результатовъ. Такъ вслѣдствіе донесенія Виндавскаго пастора Кербера, что „на принадлежащемъ къ его приходу островѣ Чудскаго озера живутъ Эсты вмѣстѣ съ русскими, каковое обстоятельство употребляютъ во зло Эстскіе малолѣтки обоого пола, кои провиняясь въ чемъ нибудь или по лѣтамъ или необразованности своей, не имѣя охоты пріобрѣтать нужныхъ познаній въ религіи, въ то же самое время, когда имъ по Лютеранскому вѣроисповѣданію надлежитъ приготовляться къ первому причащенію, укрываются на русской части острова и тамъ принимаютъ *Греческое* вѣроисповѣданіе,—императоръ Александръ указомъ 20 декабря 1813 года объявилъ высочайшее неодобреніе свое на счетъ *всякаго* обращенія изъ одной вѣры въ другую, чтобы не наноситъ *безчестія господствующей вѣры*

чрезъ то, что ее почитаютъ убѣжищемъ для грубаго невѣжества и упорствованія противъ закона и порядка“. Этимъ же уваженіемъ къ достоинству православной церкви можно объяснить и вѣротерпимость Александра, обнаруженную имъ въ отношеніи къ иновѣрцамъ, входившимъ въ составъ его подданныхъ и проживавшимъ среди ихъ. Наболѣе полнымъ выраженіемъ этой вѣротерпимости служить указъ его о молканахъ и духоборцахъ. Видя, что они часто подвергались укоризнамъ народа за разномысліе въ вѣрѣ, а съ другой стороны могли быть соблазномъ для слабыхъ, Александръ I рѣшилъ защитить ихъ отъ нелюбви народной и вмѣстѣ съ тѣмъ положить предѣлы распространенію ихъ толка. Сенаторы Лопухинъ и Нелединскій—Мелетскій, обзрѣвши въ 1801 году по порученію государя Слободо-Украинскую губернію, въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ по этому случаю выразили мысль о перемѣщеніи послѣдователей духоборческой секты изъ этой губерніи въ особенное, отдѣльно, отъ прочихъ поселеніе. Мысль эта была благосклонно принята и охотно утверждена Александромъ, — и духоборцы были перемѣщены на незаселенныя мѣста въ Мелитопольскій уѣздъ (Таврической губерніи). Переселенцы такъ хорошо устроились на новосельѣ, что въ скоромъ времени къ нимъ добровольно переселились духоборцы и изъ другихъ губерній Россіи. Вслѣдствіе донесенія Тамбовскаго гражданскаго губернатора Палицына министру внутреннихъ дѣлъ (въ 1802 г.) о появленіи въ Тамбовской губерніи новыхъ духоборцевъ, Государь издалъ на имя этого губернатора замѣчательный указъ, въ которомъ съ особенной ясностью выразилъ свой взглядъ на отношеніе православной церкви къ сектантамъ. „Общее правило на заблужденіе сего рода, — писалъ государь, состоитъ въ томъ, чтобъ, не дѣлая насилія совѣсти и не

входя въ розысканіе внутренняго исповѣданія вѣры, не допускать однакожь никакихъ вѣшнихъ оказательствъ отступленія отъ церкви и строго воспрещать всякіе въ семъ соблазны не въ видѣ ересей, но какъ нарушеніе общаго благочинія и порядка. Примите къ наблюденію вашему слѣдующее: Снесите съ епархіальнымъ архіереємъ, чтобы въ селенія, гдѣ есть духоборцы, предпочтительно опредѣляя священниковъ кроткихъ и благонравныхъ, подтверждаемо имъ было, дабы не входя съ сими людьми ни въ какіе споры и распри, старались обратить ихъ на путь истины не состязаніями и принужденіемъ, но единственно кротостію примѣра и святостію жизни. Съ другой стороны гражданское начальство долженствуетъ наблюдать, чтобы раскольники не дозволяли себѣ оказывать къ священникамъ презрѣнія или грубостей, а паче не допускать, чтобы явнымъ разглашеніемъ своей ереси причиняли они соблазнъ правовѣрнымъ,—за что и предавать ихъ, какъ нарушителей общаго порядка, суду по законамъ“ и проч. Въ другой разъ, когда Херсонскій военный губернаторъ, надзиравшій за поселеніемъ мелитопольскимъ, на основаніи слуховъ о развратной жизни и зловредныхъ правилахъ сектантовъ, настаивалъ передъ министерствомъ полиціи на необходимости переселить ихъ въ другое, болѣе отдаленное мѣсто,—Александръ снова указалъ на самыя кроткія мѣры для управленія духоборцами. Вотъ что между прочимъ говорилъ онъ въ своемъ указѣ, данномъ на имя Херсонскаго военнаго губернатора: „Просвѣщенному ли правительству христіанскому приличествуетъ заблудшихъ возвращать въ нѣдра церкви жестокими и суровыми средствами, истязаньями, ссылками и тому подобнымъ?—И церковь православная, сколь ни желала бы обратить сихъ отпадающихъ отъ нея чадъ къ себѣ, можетъ ли одобрить мѣры гоненія, противныя духу главы ея, Христа

Спасителя, оставившаго послѣдователямъ своимъ сіе достопамятное изреченіе: *Аще ли бысте видѣли, что есть, милости хошу а не жертвы, николиже убо бысте осуждали неповинныхъ.* Руководясь духомъ симъ, духомъ истиннаго христіанства, можно всего лучше успѣть въ достиженіи желаемой цѣли по сему предмету... Надобно, чтобы они могли почувствовать, что они состоятъ подъ сохраненіемъ и покровительствомъ законовъ: и тогда только можно ожидать отъ нихъ любви и привязанности къ правительству и взыскивать исполненія по законамъ его, кои столь для нихъ благотворны"... Такое христіански—человѣколюбивое отношеніе Императора Александра I къ сектантамъ дѣйствительно привлекло многихъ изъ нихъ къ православнѣй церкви. Въ теченіи трехъ лѣтъ сорокъ семействъ мелитопольскихъ духоборцевъ, оставили свои заблужденія, обратились къ православію и переселились на другое мѣсто. Точно также и нѣкоторые духоборцы Херсонской губерніи воссоединились съ православною церковью, благодаря мѣрамъ кроткаго убѣжденія. Вообще расколъ въ царствованіе Александра, благодаря духу терпимости правительства, началъ превращаться изъ религіозной секты въ обширную промышленную корпорацію, которая, не принося уже вреда церкви, была полезна государству своими капиталами и предприимчивостью. Только на скопцовъ не простиралась гуманная терпимость государя, который прямо называлъ эту секту чудовищною, богопротивною, зловредною и потому строго каралъ оказавшихся виновными въ принадлежности къ ней. Такъ оскопившіе себя дворяне Тульской губерніи по указу его были отдаваемы въ военную службу или въ монастырь.

Изъ иновѣрцевъ западной Европы долгое время пользовались расположеніемъ Русскаго правительства, въ предшествовавшія царствованія, іезуиты. Извѣстно, что, послѣ уни-

чтоженія іезуитскаго ордена папскимъ бреве 1773 года, императрица Екатерина II дала гонимымъ отцамъ іезуитамъ убѣжище въ присоединенныхъ къ Россіи областяхъ Вѣлороссіи, съ намѣреніемъ воспользоваться ими, какъ людьми образованными и ловкими, для своихъ политическихъ цѣлей. При Павлѣ Петровичѣ они, при помощи различныхъ хитростей, сумѣли проникнуть внутрь Россіи и утвердиться въ обѣихъ ея столицахъ. Надѣясь стать во главѣ контрареволуціоннаго движенія, собрать подъ свое знамя все религіозныя консервативныя элементы внутри Россіи и за границею, Павелъ охотно покровительствовалъ іезуитамъ, ошибочно принявъ ихъ за людей благородныхъ, нравственныхъ и любящихъ порядокъ, — надѣялся, что они при своей талантливости и просвѣщенности окажутъ ему большую помощь въ борьбѣ противъ ненавистой ему революціи. Но императору Павлу не пришлось ни осуществить своихъ возвышенныхъ замысловъ, ни постигнуть истинныхъ свойствъ и стремленій іезуитовъ. Александръ I, заставъ орденъ іезуитовъ въ своей имперіи, терпѣлъ его, слѣдуя однажды принятымъ правиламъ вѣротерпимости, но расположенъ къ нему не былъ, — какъ въ этомъ стараются увѣрить въ послѣднее время отцы іезуиты, издавая за границей цѣлыя сочиненія на эту тему. Сардинскій посланникъ при дворѣ Александра, графъ Местръ, ревностный католикъ, поклонникъ и усердный покровитель іезуитовъ въ Россіи, вотъ что говоритъ объ Александрѣ въ одномъ изъ своихъ писемъ: „Его величество имѣлъ страшное предубѣжденіе противъ ордена іезуитовъ и если оставлялъ этихъ отцовъ въ покоѣ въ продолженіе 14 лѣтъ, то единственно по недовѣрчивости къ себѣ и по разнорѣчивости отзывовъ другихъ“. Терпимость государя продолжалась по отношенію къ іезуитамъ только до тѣхъ поръ, пока не обнаружилось нѣсколько возмутитель-

ныхъ фактовъ ихъ зловредной для церкви и государства дѣятельности. Когда сдѣлалось извѣстнымъ, что іезуиты, странствуя по различнымъ областямъ нашего обширнаго отечества, подъ предлогомъ благоустройства католическихъ колоній, совращаютъ православныхъ въ свою вѣру, что они отторгли отъ православной церкви многихъ членовъ аристократическихъ православныхъ семействъ въ Петербургѣ и Москвѣ (такъ напримѣръ племянника главноуправляющаго духовными дѣлами, князя Александра Голицына): тогда указомъ государя 16 декабря 1815 года они изгнаны были изъ обѣихъ столицъ. 13 же марта 1820 года подписанъ былъ указъ объ удаленіи ихъ за границу, съ тѣмъ, чтобы и впредь ни подъ какимъ видомъ и наименованіемъ ихъ не впускать.

Какъ изъ указовъ Александра I относительно духоборцевъ, такъ и изъ отношеній его къ іезуитамъ открывается, что вѣротерпимость его не приближалась къ тому религіозному индифферентизму, который можно охарактеризовать словами апокалипсиса: *не студенъ ни тепелъ*. Простекая изъ чувства всеобъемлющей любви и высоко—просвѣщеннаго взгляда на религію, вѣротерпимость его всегда соединена была съ тонкою чуткостью къ тѣмъ явленіямъ жизни и дѣятельности иновѣрцевъ, отъ которыхъ можно было ожидать вреда для церкви православной. Этою-то чуткостью и объясняется та, незнакомая индифферентизму, ревность по вѣрѣ, которую Александръ обнаруживалъ при отраженіи вредныхъ для православія вліяній. Такая ревность его по вѣрѣ обнаружилась напримѣръ въ отношеніяхъ его къ скопцамъ, іезуитамъ и т. п.

Соединеніе просвѣщеннаго взгляда на религію, всеобъемлющаго чувства любви и вмѣстѣ ревности по вѣрѣ мы видимъ также въ дѣйствіяхъ миссій, учрежденныхъ въ царствованіе Александра среди нѣкоторыхъ инородцевъ (напри-

мѣръ среди киргизовъ, кавказцевъ и въ Алтайскомъ округѣ) и дѣйствовавшихъ по его предначертаніемъ. Чувство любви къ человѣчеству и ревность по вѣрѣ сказались уже въ самомъ фактѣ учрежденія миссій, свидѣтельствующемъ о желаніи вывести людей изъ грубаго и пагубнаго заблужденія, а просвѣщенный взглядъ на религію—въ повелѣніи миссіонерамъ „*дѣйствовать только убѣжденіями*“.

Заботясь о рациональномъ распространеніи православной церкви отъ зловредныхъ вліяній, Александръ I-й ознаменовалъ свое царствованіе рядомъ мѣръ, направленныхъ къ лучшему внутреннему ея устройству. Церковь состоитъ изъ пастырей и пасомыхъ: посмотримъ, что сдѣлано Александромъ для первыхъ и послѣднихъ.

Внѣшнее положеніе, внѣшнія условія жизни имѣютъ весьма важное значеніе для внутренней духовной дѣятельности человѣка. Отъ такихъ или иныхъ внѣшнихъ условій жизни въ значительной степени зависитъ такая или иная степень духовнаго развитія, такой или иной складъ характера и такая или иная степень вліянія на другихъ. Посему Александръ не могъ не обратить вниманія на положеніе пастырей церкви, на которыхъ возложена высокая миссія поучать другихъ словомъ и примѣромъ нравственной жизни. Въ мѣрахъ Александра, касающихся внѣшняго положенія духовенства, обнаружилось стремленіе выдѣлить и организовать особое общество людей съ спеціальной подготовкой, съ спеціальнымъ назначеніемъ. Это стремленіе выразилось прежде всего въ измѣненіи порядка избранія на священно—служительскія должности.

Въ древней Руси кандидаты на священно—служительскія должности по большей части избирались прихожанами. Эти права прихожанъ съ теченіемъ времени суживались, сообразно съ измѣнявшимися историческими условіями. Въ цар-

ствование Александра I съ значительнымъ поднятіемъ уровня просвѣщенія вообще и духовнаго въ частности, возвысились и требованія относительно достоинствъ, способности и подготовленности кандидатовъ на священно-служительскія должности. А такъ какъ прихожане далеко не всегда и не вездѣ могли быть компетентными въ рѣшеніи вопроса о томъ, исполнѣ ли удовлетворяетъ избранный ими кандидатъ законнымъ требованіямъ, то, естественно, право избранія кандидатовъ на священно-служительскія должности должно было перейти отъ нихъ,—какъ это совершилось въ первые вѣка христіанства,—къ епархіальной власти, тѣмъ болѣе, что эта власть, управляя духовно-учебными заведеніями, стояла ближе къ этимъ кандидатамъ, чѣмъ прихожане какой бы то ни было церкви. И вотъ въ 1815 году является указъ объ оставленіи безъ дѣйствія рекомендательныхъ писемъ о священно-служителяхъ разныхъ свѣтскихъ особъ.— Тоже стремленіе правительства обнаружилось и въ указахъ 1808 и 1814 года, коими повелѣвалось зачислять въ духовно-учебное вѣдомство всѣхъ духовныхъ дѣтей съ 6—8 лѣтъ для приготовленія къ священно-служительскимъ должностямъ. Считая дѣтей духовенства, по самымъ условіямъ ихъ домашняго и школьнаго воспитанія, наиболѣе подготовленными и способными къ прохожденію пастырскаго служенія, Александръ I не охотно допускалъ къ занятію священно-служительскихъ должностей лицъ податнаго состоянія, какъ менѣе пригодныхъ для осуществленія высокихъ цѣлей пастырства. Люди податнаго состоянія,—говорится въ указѣ 1821 г.,—въ томъ числѣ и вольноотпущенные, допускаются въ бѣлое духовенство не иначе, какъ по удостовѣренію епархіальнаго начальства въ недостаткѣ по его вѣдомству лицъ духовнаго званія къ замѣщенію должностей. Впрочемъ, и лица духовнаго званія, признаваемые сравнительно болѣе

способными для отправленія священно-церковныхъ должностей, допускаемы были къ этимъ должностямъ не безразлично и не безъ разбора. Указомъ 1823 года предписывался строжайшій выборъ между кандидатами священства при поставленіи ихъ на мѣста.

Такъ какъ пастыри должны быть свѣтильниками церкви и солию земли, то Александръ всѣми мѣрами старался поставить ихъ въ обществѣ такъ, чтобы поддержать ихъ достоинство и внушить другимъ уваженіе къ ихъ личности и высокому положенію. Самою важною мѣрою, направленною къ этой цѣли, было освобожденіе духовныхъ лицъ отъ тѣлеснаго наказанія. Въ указѣ 17 мая 1808 года читаемъ; „повелѣли мы въ 1801 г. священниковъ и дьяконовъ, виновныхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, освободить отъ тѣлеснаго наказанія, дабы чрезъ то сохранить въ народѣ должное къ священному сану уваженіе и въ самомъ духовенствѣ укоренить чувство собственнаго къ себѣ почтенія и ужаса къ пороку... Въ томъ же разумѣ уваженія къ духовному сану не подвергать тѣлесному наказанію и женъ ихъ, а равно и вдовъ, яко сохраняющихъ духовное по мужьямъ ихъ званіе“. Сюда же относятся указы Александра о запрещеніи помѣщать трактиры въ домахъ священно-служителей (1812 г.) и запрещеніе торговыхъ промысловъ (1822 г.), чрезъ что правительство также имѣло въ виду оградить духовенство отъ соблазновъ и унижающихъ его нареканій. Милостивое вниманіе Александра къ духовенству простиралось и на лицъ оставляющихъ или уже оставившихъ это званіе. Въ 1801 году уволеннымъ изъ духовнаго званія, по неспособности или излишеству церковниковъ, высочайше даровано было право избирать родъ жизни безъ принужденія ко вступленію въ военную службу. Въ 1810 году Правительство прекратило приписку церковниковъ къ помѣщикамъ, и даже

постаралось освободить отъ крѣпостнаго состоянія тѣхъ изъ нихъ, которые попали въ это состояніе по прежнимъ разборамъ, — выдавая въ вознагражденіе владѣльцамъ по одной рекрутской квитанціи за каждую освобожденную семью.

Далѣе Александръ I обратилъ вниманіе на обезпеченіе существованія духовенства. XVIII вѣкъ, вѣкъ политическаго возвышенія Россіи, не могъ похвалиться благодѣяніями для духовенства. Широкая реформаторская дѣятельность Петра I и Екатерины II почти не коснулась улучшенія матеріальнаго положенія пастырей. Мало того: влѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія матеріальныхъ народныхъ силъ, потребныхъ для осуществленія этихъ реформъ, на духовенство легла лишняя тяжесть; а мрачная эпоха правленія Вирона прибавила въ исторію нашего духовенства нѣсколько скорбныхъ страницъ въ тонѣ плача Іереміина. Въ царствованіе Павла, завершившее собою XVIII вѣкъ, рѣшеніе вопроса объ улучшеніи быта духовенства тоже мало подвинулось впередъ. Александръ засталъ духовенство въ такомъ же почти жалкомъ положеніи со стороны матеріальнаго обезпеченія, въ какомъ оно было при Петрѣ I. Припомнимъ характерный отзывъ современнаго Петру публициста — крестьянина, Посошкова, о положеніи тогдашняго священника. „На плечахъ его риза золотканная, а на ногахъ лапти растоптанные, а кафтанъ нижній весь гнусень... И чѣмъ ему питаться — Богъ вѣсть!“ Въ первые годы царствованія Александра изъ числа 26,417 церквей только при 185 церквахъ причтъ въ цѣломъ своемъ составѣ могъ получить годоваго дохода до 1000 рублей; причты же большинства другихъ церквей получали въ годъ отъ 50 до 100 рублей; но не мало было и такихъ церквей, при которыхъ годовою доходъ причта простирался отъ 5 до 10 рублей. Очевидно, что и въ началѣ XIX столѣтія къ большинству духовенства можно было приложить слова Посошкова:

„Чѣмъ имъ питаться—Богъ вѣсть!“ Многіе и многіе также принуждены были щеголять въ гнусныхъ кафтанахъ и растоптанныхъ лаптяхъ!.. Александръ, дорожившій интересами церкви, не могъ оставить безъ вниманія такого жалкаго матеріальнаго положенія ея служителей и принялъ мѣры къ улучшенію этого положенія. Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства весьма сложный и трудный и потому не могъ быть рѣшенъ тогда сразу и вполнѣ, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе его стояло въ зависимости отъ рѣшенія другихъ, существенно важныхъ государственныхъ вопросовъ, которымъ, по нѣкоторымъ общимъ историческимъ причинамъ, суждено было остаться открытыми до нынѣшняго царствованія. Тѣмъ не менѣе и въ царствованіе Александра I сдѣлано для этой цѣли не мало такого, за что духовенство наше не могло не остаться благодарнымъ Благословенному покровителю церкви. Такъ въ началѣ его царствованія (въ 1801 г.) былъ подтвержденъ прежній указъ о продовольствіи приходскаго духовенства отъ прихожанъ. За тѣмъ, по отмѣнѣ этого узаконенія, возвышена была цѣна за исправленіе требъ. Далѣе изданы были правила объ отмежеваніи духовенству земель. При этомъ довольно замѣчательны мотивы, по которымъ обработка этихъ земель возлагалась на само же духовенство. „Духовенство,—говорилось въ указѣ 3 апрѣля 1801 года,—имѣетъ обязанность примѣромъ своимъ ободрять и привлекать народъ къ трудолюбію и ко всѣмъ хозяйственнымъ упражненіямъ; а какъ между ними земледѣліе есть благороднѣйшее, полезнѣйшее и въ связи государственныхъ нуждъ необходимое, то предъ лицомъ нашимъ нѣтъ состоянія въ имперіи, коимъ бы вниманьемъ къ нему и даже самымъ непосредственнымъ его производствомъ заниматься было постыдно. Надѣмся, что мірское духовенство, чтя въ основателяхъ вѣры и въ древнихъ патріархахъ

первобытныя церкви первыхъ земледѣльцевъ и ревнуя святому ихъ примѣру, неуклонно пребудеть въ сей апостольской простотѣ нравовъ и упражненій, толико санъ его украшающей и сближающей съ состояніемъ людей, наиболѣе требующихъ духовной помощи и утѣшенія.“ Эти слова очевидно направлены противъ могущихъ возникнуть толковъ о *неприличіи* духовенству заниматься земледѣліемъ.— Въ 1804 году вышелъ указъ о надѣлѣ духовенства усадебною землею. Кромѣ отмежеванія духовенству земель—полевыхъ и усадебныхъ, правительство старалось улучшить матеріальное положеніе духовенства сокращеніемъ нѣкоторыхъ обязательныхъ расходовъ его, болѣе или менѣе отяготительныхъ. Такъ по указу 19 апрѣля 1812 г. земли и угодья, принадлежащія духовенству, изъяты были отъ сбора, установленнаго съ доходовъ отъ недвижимыхъ имѣній. Въ слѣдующемъ году вышло высочайшее повелѣніе о производствѣ ставленническихъ дѣлъ на простой, а не на гербовой бумагѣ. Въ несчастныхъ случаяхъ, сопровождавшихся разрушеніемъ хозяйства духовныхъ лицъ, правительство также оказывало помощь потерпѣвшимъ. Такъ въ 1816 году государь повелѣлъ отпускать погорѣвшимъ священно-церковно-служителямъ лѣсу для постройки новыхъ жилищъ. Вотъ частныя мѣры для улучшенія быта духовенства въ царствованіе Александра.

Но въ это же царствованіе были изысканы, указаны и введены въ практику болѣе важныя и, такъ сказать, капитальныя способы къ обезпеченію духовенства. Въ 1807 году высочайше утверждень былъ комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ и составленіи капитала на содержаніе духовенства. Этотъ комитетъ выработалъ обширный и весьма серьезный планъ улучшенія матеріальнаго быта священно-церковно-служителей. Разсмотрѣвъ существовавшіе до-толѣ способы содержанія церковныхъ причтовъ, комитетъ

призналъ ихъ неудовлетворительными, особенно же сборъ за мірскія требы, какъ случайные и притомъ поставляющіе священника въ непрерывныя состязанія съ тѣми самыми лицами, коихъ любовь и уваженіе ему особенно нужны. Для лучшаго устройства въ содержаніи церковнаго причта комитетъ указалъ между прочимъ слѣдующія начала: 1) сборъ за мірскія требы отмѣнить, опредѣляя вмѣсто того доходъ постоянный, нуждамъ духовенства и мѣстнымъ выгодамъ соразмѣрный. 2) Раздѣлить мѣста духовныя при церквахъ на классы и каждому предоставить соразмѣрныя выгоды. Какъ на источникъ суммъ, потребныхъ для улучшения быта духовенства, Комитетъ указалъ во первыхъ на постоянный опредѣленный налогъ съ прихожанъ, во вторыхъ на отдѣленіе разныхъ экономическихъ суммъ, поступающихъ въ церковный доходъ и между прочимъ на отдѣленіе суммъ, образовавшихся отъ продажи восковыхъ свѣчъ; въ третьихъ — на ежегодный отпускъ изъ государственнаго казначейства. Въ этомъ же комитетѣ предположено было устроить для причтовъ церковныя дома. Проектъ комитета былъ одобренъ и утвержденъ государемъ. Хотя при осуществленіи его встрѣчены были большія затрудненія, такъ что онъ не могъ осуществиться во всѣхъ своихъ частяхъ, но и при неполномъ приложеніи проектированныхъ комитетомъ мѣръ, онъ далеко подвинули рѣшеніе важнаго вопроса объ улучшеніи быта духовенства. Проектъ комитета имѣетъ то важное историческое значеніе, что въ немъ намѣченъ прямой, истинный путь, по которому должна двигаться и движется экономическая реформа нашего духовенства.

Не забыты были въ царствованіе Александра I и безпомощныя вдовы и сироты священно-служителей, а также престарѣлыя священно-церковно-служители, остававшіеся обыкновенно безъ всякихъ средствъ пропитанія по оставле-

ній своего служенія. 12 августа 1823 года высочайше утверждено было выработанное св. Синодомъ положеніе о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія. Помимо существовавшихъ дотолѣ, весьма недостаточныхъ, средствъ призрѣнія духовенства, положеніе указало новыя пособія для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія. Въ приходахъ предположено открыть добровольныя пожертвованія для бѣдныхъ духовнаго званія; съ тою же цѣлію учредить въ церквахъ особыя кружки и наконецъ ежегодно отдѣлять на этотъ предметъ сумму въ 150,000 изъ свѣчныхъ доходовъ.

Забываясь объ улучшеніи внѣшняго положенія духовенства, Александръ ознаменовалъ свое царствованіе крупною мѣрою къ усовершенствованію его умственнаго и нравственнаго состоянія, именно преобразованиемъ духовно-учебныхъ заведеній. Тотъ же комитетъ, который изыскалъ рациональныя способы къ возвышенію матеріальнаго благосостоянія духовенства, составилъ и планъ *о усовершенствіи духовныхъ училищъ*. Членами этого комитета назначены были государемъ лица, извѣстныя великими заслугами отечеству, глубокою ученостію и извѣданной опытностію въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Это были: Амвросій, митрополитъ новгородскій, Теофилактъ, епископъ калужскій, Иванъ Семеновичъ Державинъ, оберъ—священникъ арміи и флотовъ, князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, оберъ прокуроръ св. синода и Михаилъ Михайловичъ Сперанскій статсъ-секретарь. Кромѣ сего въ обсужденіи вопроса о преобразованіи училищъ принималъ участіе епископъ старорусскій (въ послѣдствіи митрополитъ кіевскій) Евгеній. Изъ этихъ лицъ Сперанскій, какъ извѣстно, обладалъ замѣчательнымъ организаторскимъ геніемъ, а Евгеній своимъ блестящимъ умомъ и эрудиціею возбуждалъ общее удивленіе даже знаменитыхъ европейскихъ ученыхъ. Совокупнымъ дѣйствіемъ

представителейъ такихъ крупныхъ умственныхъ и нравственныхъ силъ дѣло духовнаго просвѣщенія, естественно, могло быть поставлено на твердую почву. Чтобы оцѣнить заботливость Александра о духовномъ просвѣщеніи и труды удачно составленнаго имъ комитета для разработки вопроса объ училищахъ, нужно обратить вниманіе на то, въ какомъ положеніи были эти училища до преобразованія.

Недобро было для нихъ это *старое время!* Намъ, живущимъ въ благодатную эпоху, трудно теперь и представить себѣ, при какихъ неблагопріятныхъ, тяжелыхъ условіяхъ учились наши дѣды и прадѣды. Наши духовныя школы до преобразованія ихъ въ 1808 году не имѣли ни достаточнаго обезпеченія, ни правильнаго устройства. Правда, правительство и прежде не оставляло безъ вниманія этихъ школъ и доставляло такія или иныя средства къ поддержанію ихъ. Но эти средства были столь незначительны, что ихъ поистинѣ можно назвать крупичами убогаго Лазаря. Вся тяжесть содержанія ихъ падала главнымъ образомъ на приходское духовенство, которое само нуждалось въ матеріальной помощи, да на епархіальныхъ архіереевъ, изъ которыхъ далеко не всѣ могли нести это бремя. При такихъ условіяхъ внѣшняго положенія духовныхъ школъ, многимъ изъ воспитанниковъ приходилось поддерживать свое существованіе, можно сказать, Христовымъ именемъ. Такъ напримѣръ воспитанники кіевской духовной школы, сравнительно болѣе обезпеченной, питались милостынею. Нѣкоторые изъ нихъ испрашивали себѣ у Правленія билеты на опредѣленный срокъ и расходились по разнымъ городамъ и селамъ кіевской и черниговской губрніи для сбора мірскихъ подаяній. Другіе въ послѣобѣденное время ходили по кіевскимъ улицамъ и передъ каждымъ домомъ, у окна или у воротъ, пѣли разные священные стихи. испрашивая себѣ милостыни. Даже студенты, за-

нимавшіеся высшими науками, не стыдились прибѣгать къ такимъ же способамъ поддержанія своего существованія: и они, какъ калѣки переходящіе, нерѣдко распѣвали хоромъ своего сочиненія канты для торгашей житной площади. Нѣкоторыя же семинаріи до того оскудѣли въ средствахъ для своего существованія, что наконецъ были на время закрыты, на примѣръ казанская при епископѣ Иларіонѣ, и Воронежская, при епископѣ Іоакимѣ. — Во внутреннемъ устройствѣ семинарій до реформы Александръ I было замѣтно отсутствіе опредѣленности, единства и порядка, вредно отзывавшееся на ходѣ и результатахъ учебнаго дѣла. Курсъ наукъ не былъ одинаковъ во всѣхъ семинаріяхъ. Въ однихъ онъ возвышался, нѣкоторыми частями, до курса высшаго учебнаго заведенія, въ другихъ ниспадалъ до программы элементарныхъ школъ. Нѣкоторыя семинаріи представляли странную смѣсь высшаго учебнаго заведенія съ низшимъ. Въ управленіи духовно учебныхъ заведеній также не было строго—опредѣленнаго плана. Таково было состояніе духовныхъ школъ до ихъ преобразованія.

Учрежденный Александромъ I комитетъ прежде всего придумалъ средства къ приличному содержанію духовныхъ училищъ. Главный источникъ для ихъ содержанія онъ указалъ въ свѣчныхъ церковныхъ доходахъ, въ дополненіе къ которымъ требовалось, по его собранію, 1,000,800 рублей изъ государственнаго казначейства. Сумма на содержаніе всѣхъ духовно учебныхъ заведеній была возвышена до 1,669,450 рублей, тогда какъ до 1807 года *двадцать девять тысячъ* учащихся содержалось только на 180,000. При такомъ обезпеченіи школъ можно было учиться уже съ радостію, а не съ воздыханіями, особенно, если мы примемъ во вниманіе болѣе высокую цѣнность тогдашнихъ денегъ и де-

шеvizну предметовъ жизненныхъ потребностей. Далѣ комитетъ составилъ планъ единообразнаго и опредѣленнаго устройства духовно-учебныхъ заведеній. По этому плану образованіе духовныхъ училищъ получило такой видъ и распорядокъ: прежде всего учреждено особое управленіе, независимое отъ управленія свѣтскихъ училищъ и относящееся непосредственно къ св. Синоду; затѣмъ всѣ вообще духовныя училища раздѣлены на четыре рода или порядка: на академіи, семинаріи, уѣздныя и приходскія училища. Академіи назначены для округовъ, семинаріи для епархій, уѣздныя и приходскія училища для уѣздовъ и сель. Между всѣми ими установлена постепенная подчиненность и тѣсная связь по учебной и экономической части. Кругъ наукъ строго соображенъ былъ съ характеромъ назначенія каждаго учебнаго заведенія. Объемъ однихъ наукъ былъ разширенъ, другихъ—суженъ, смотря по важности каждой изъ нихъ для духовнаго образованія. Воспитанникамъ академіи, по окончаніи ими полнаго курса, усвоены ученныя степени магистра и кандидата; кромѣ того установлена еще высшая ученая степень доктора Богословія. Приобрѣтшимъ эти ученныя степени положено давать денежный окладъ; установлена пенсія за выслугу 25 лѣтъ въ училищной службѣ; назначено приличное жалованье преподавателямъ и на содержаніе воспитанниковъ. Словомъ, придумано было все для поощренія учащихся и учащихся.

Государь съ удовольствіемъ принялъ и одобрилъ докладъ комитета, изъявилъ свое благоволеніе къ усердію и отличной дѣятельности его членовъ и повелѣлъ государственному казначею отпускать требуемыя суммы на содержаніе училищъ. Началось постепенное преобразование духовно-учебныхъ заведеній. Въ какомъ духѣ совершалось это преобразование, можно видѣть изъ тогдашняго устава духовныхъ училищъ. „Общая цѣль воспитанія юношества,—говорится въ

этомъ уставѣ,—есть образованіе нравственныхъ и физическихъ способностей согласно съ его предустановленіемъ. Главное предустановленіе юношества духовнаго состоитъ въ утвержденіи и распространеніи истиннаго благочестія. *Начало премудрости, страхъ Господень.* Сей спасительный страхъ долженъ быть вперяемъ не словами только, коихъ частое повтореніе дѣлается безплоднымъ,—но наипаче утвержденіемъ и распространеніемъ между юношами здравыхъ понятій о непрерывности отношеній нашихъ къ Богу и о дѣйствіяхъ Промысла Его на всѣ мгновенія жизни; понятія сіи должны быть укрѣпляемы примѣромъ и богобоязненностью наставниковъ и смотрителей“. Далѣе уставъ говоритъ о благочестивыхъ упражненіяхъ воспитанниковъ, о пріученіи ихъ къ повиновенію, къ умственной самодѣятельности, къ разборчивому и разумному чтенію книгъ и т. п. Выраженный въ уставѣ возвышенный взглядъ на воспитаніе духовнаго юношества вполне гармонировалъ съ возрѣніями Александра, по державной волѣ котораго совершенно преобразование духовныхъ училищъ. Эти возрѣнія на духовное просвѣщеніе государь выразилъ въ своемъ указѣ высшему духовно-учебному управленію,—Комиссіи духовныхъ училищъ—30 Августа 1814 года. „Просвѣщеніе,—изъяснялъ государь,—по своему значенію есть распространеніе свѣта и, конечно того, который *во тьмѣ свѣтитъ и тьма его не обгяетъ.* Сего свѣта держась во всѣхъ случаяхъ, вести учащихъ къ истиннымъ источникамъ и тѣми способами, коими евангеліе очень просто, но премудро учить: тамъ сказано, что Христосъ есть путь, истина и животь; слѣдовательно внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлью сихъ училищъ. На семъ основаніи можно будетъ созидать то ученіе, кое нужно имъ по ихъ состоя-

нію, не опасаясь злоупотребленій разума, который будетъ подчиненъ освященію высшему. Я удостовѣренъ, что коммиссія духовныхъ училищъ, призвавъ Спасителя на помощь, употребить всё свои усилія къ достиженію цѣли, безъ которой истинной пользы ожидать нельзя“. Такимъ образомъ въ благодѣтельной реформѣ духовныхъ училищъ вѣялъ духъ кротости и благочестія самаго Благословеннаго монарха, оживляя процессъ духовнаго обновленія молодаго поколѣнія. И Александръ скоро имѣлъ утѣшеніе видѣть счастливый исходъ сѣмянъ, имъ посѣянныхъ. Когда кончился первый курсъ въ С.-Петербургской Академіи, приготовившій достойныхъ наставниковъ для С.-Петербургскаго учебнаго округа, то государь писалъ митрополиту, первоприсутствующему члену Комиссіи духовныхъ училищъ, между прочимъ, слѣдующее: „Слава и благодареніе Всевышнему, тако благословившему намѣренія мои доставить церкви достойныхъ пастырей!“ А сколько еще потомъ вышло изъ преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеній достойныхъ пастырей, просвѣщенныхъ и полезныхъ дѣятелей на различныхъ поприщахъ общественнаго служенія!.

Уже самая реформа духовныхъ училищъ, имѣвшая въ виду „доставить церкви достойныхъ пастырей“ имѣла вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду и религіозное просвѣщеніе народа. Но въ царствованіе Александра была принята для этой послѣдней цѣли и другая благодѣтельная мѣра. Это учрежденіе такъ называемаго Библейскаго общества.

Библейскія общества возникли въ Англій, — въ странѣ съ наиболѣе развитымъ духомъ общественной инициативы и всякаго рода ассоціацій. Цѣлью этихъ обществъ было распространеніе Библіи среди различныхъ народовъ на ихъ родномъ языкѣ. Въ 1812 году одно изъ многочисленныхъ отдѣленій центральнаго лондонскаго Библейскаго общества,

съ разрѣшенія Александра, утвердилось въ Петербургѣ „съ цѣлью исправленія правовъ между азіатскими народами Русской имперіи и распространенія между ними христіанства чрезъ сообщеніе имъ книгъ св. писанія на ихъ родныхъ языкахъ“ Близко принимая къ сердцу религіозное просвѣщеніе своихъ подданныхъ, Александръ соизволилъ на открытіе въ Петербургѣ Русскаго библейскаго общества, составившагося изъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, подъ предѣдательствомъ оберъ-прокурора св. синода, князя Голицына. Дѣятельность русскаго Библейскаго общества ограничивалась въ началѣ изданіемъ ветхаго и новаго завѣта только для иновѣрцевъ и притомъ на иностранныхъ языкахъ. Но когда предѣдатель общества въ 1816 году, по возвращеніи Александра въ столицу, поднесъ ему по экземпляру каждаго изъ напечатанныхъ обществомъ изданій св. писанія, то императоръ, выразивъ свое удовольствіе о дѣятельности общества, велѣлъ президенту предложить св. синоду искреннее желаніе его величества „доставить и россіянамъ способъ читать слово Божіе на природномъ своемъ языкѣ, яко вразумительнѣйшемъ для нихъ славянскаго нарѣчія, на коемъ книги св. писанія у насъ издаются.“ Голицынъ предложилъ св. синоду мысли и волю государя 18 февраля 1816 года въ формѣ согласной съ его словами и съ указаніемъ на примѣръ греческой церкви, въ которой патріаршею грамотою одобрено народу чтеніе св. писанія новаго завѣта на новѣйшеиъ греческомъ нарѣчіи, вмѣсто древняго. Велѣдствіе этого было предпринять и окончить переводъ новаго завѣта и псалтыри подъ наблюденіемъ тогдашняго ректора Петербургской академіи, въ послѣдствіи митрополита московскаго, Филарета. Переводъ этотъ былъ одобренъ св. синодомъ, и въ 1821 году былъ въ первый разъ изданъ рус-

скій переводъ новаго завѣта, а въ 1822 году переводъ псалтыри.

Библейское общество было усердно поддерживаемо Государемъ. Такъ въ 1816 году онъ подарилъ ему каменный домъ въ Петербургѣ и 15,000 рублей на передѣлку его сообразно съ потребностями общества. Въ слѣдующемъ году, во время своего пребыванія въ Москвѣ, онъ подарилъ также и Московскому комитету общества каменный домъ. Дѣятельность библейскаго общества принимала все болѣе и болѣе обширные размѣры. Во многихъ городахъ Россіи, между прочимъ и въ Воронежѣ, открыты были частные его комитеты и товарищества. Отовсюду стекались пожертвованія обществу на святое дѣло; жертвовали люди всѣхъ состояній: студенты университета (на примѣръ харьковскаго), ученики духовныхъ училищъ и крестьяне. Такъ крестьяне Новой Чиглы, Воронежской губерніи, прислали въ общество собранную ими складчину въ 370 рублей, что возбудило удивленіе даже въ Британскомъ обществѣ. Крестьяне села Верхотишанки также прислали свое пожертвованіе въ 109 рублей. Повсюду замѣтно было сильное религіозное возбужденіе; экземпляры новаго завѣта на родномъ языкѣ расходились въ несмѣтномъ количествѣ. Душою этого дѣла былъ самъ Александръ, который не только оказывалъ обществу матеріальную поддержку, но и содѣйствовалъ распространенію его изданій. Такъ по его волѣ было взято въ армію 25,000 книгъ. По его же волѣ было сдѣлано распоряженіе и по духовному вѣдомству, относительно снабженія книгами св. писанія всѣхъ монастырей, церквей и священно-служителей, гдѣ былъ въ нихъ недостатокъ. Ревностное содѣйствіе Александра религіозному просвѣщенію народа торжественно засвидѣтельствовано самимъ библейскимъ обществомъ, не разъ выразившимъ ему свою глубокую благо-

дарность за это: „Онъ участвуетъ въ дѣлѣ распространенія св. писанія,—говорится въ одномъ отчетѣ общества,—не однимъ своимъ именемъ и щедротами, но и ближайшимъ вниманіемъ, не только одобряетъ все споспѣшествующее сему спасительному дѣлу, но и одушевляетъ дѣятельность общества внушеніями собственнаго сердца. Онъ самъ снимаетъ печать невразумительнаго нарѣчія, заграждавшую донынѣ для многихъ изъ россіянъ евангеліе Иисусово и открываетъ сію книгу для самыхъ младенцевъ народа.“ „По истиннѣ можно сказать, говорится въ другомъ отчетѣ общества,—что дѣло перевода сего (новаго завѣта) есть *величайшее благодѣяніе* для Россійскаго народа, издревле наклоннаго къ благочестію и всегда жаждущаго просвѣщенія духовнаго, божественнаго. Совершеніе труда сего пребудетъ на всегда *перломъ многоцѣннымъ* въ вѣнцѣ благодѣтельнаго, благочестиваго и возлюбленнаго монарха нашего.“

Въ 1823 году распространеніе Библейскимъ Обществомъ книгъ въ народѣ было пріостановлено, а нѣсколько лѣтъ спустя и самое Общество было закрыто. Такая, по видимому, странная судьба русскаго Библейскаго Общества зависѣла отъ того, что въ чистый источникъ его святаго дѣла неожиданно и незамѣтно привзошли съ теченіемъ времени нѣкоторыя мутныя струи, въ слѣдствіе чего пользоваться услугами общества стало не безопасно. Впрочемъ, на исторіи русскаго Библейскаго Общества лежитъ покровъ нѣкоторой таинственности, котораго историческая наука не успѣла еще снять. Для насъ въ этой исторіи ясно только одно-искреннее желаніе Александра I распространить свѣтъ духовнаго просвѣщенія въ средѣ своихъ подданныхъ. Личность Благословеннаго и здѣсь, какъ и среди другихъ историческихъ тѣней его царствованія, стоитъ предъ нами въ

непомрачаемомъ блескѣ, — съ неизмѣннымъ, пламеннымъ желаньемъ блага человѣчеству.

Вотъ посильный историческій очеркъ отношеній августѣйшаго Юбиляра къ церкви и духовному просвѣщенію. Современный Александру знаменитый исторіографъ нашъ, Карамзинъ, назвалъ исторію не только *зерцаломъ бытія и дѣятельности народовъ*, но и *завѣтомъ предковъ потомкамъ*. Сравнивая настоящее царствованіе съ царствованіемъ Александра I, мы видимъ полное осуществленіе этого взгляда на исторію. Александръ II является точнымъ исполнителемъ завѣтовъ Александра I какъ въ другихъ славныхъ дѣяніяхъ на пользу своихъ подданныхъ, такъ, между прочимъ, и въ преобразованіяхъ, касающихся церкви и духовнаго просвѣщенія. И все его дѣянія проникнуты тѣми же возвышенными идеями, тѣми же благородными чувствованіями. Гуманность и вмѣстѣ христіанское самоотверженіе Александра I какъ бы переселились въ душу Александра II. Только къ небу вопіющія жестокости надъ братьями нашими и сознаніе высшаго христіанскаго долга — *полагать душу свою за други своя* — могли поколебать въ немъ рѣшимость *щадить дорогую для него русскую кровь...* Да продлится же въ роды родовъ память Благословеннаго умиротворителя Европы и благодѣтеля Россіи и да сохранитъ Господь на многія лѣта драгоценную жизнь нынѣ царствующаго исполнителя великихъ завѣтовъ его, защитника братій — Славянъ и отца подданныхъ!

Григорій Недѣтосскій.

ОБЪЯВЛЕНІА.

СЪВЕРННЯ

ЗВЪЗДА

1878 г.

журналь литературы, наукъ, искусствъ, политической и общественной жизни.

Съ января мѣсяца 1878 года журналъ „СЪВЕРНАЯ ЗВЪЗДА“ вступаетъ во второй годъ изданія и будетъ выходить по той же программѣ, какъ въ 1877 г., подъ редакціею Н. И. ЗУЕВА, еженедѣльными номерами, въ большомъ форматѣ (въ годъ 52 №№ или 832 страницы). Въ каждомъ номерѣ будетъ помѣщаемо до *четыре* и болѣе *художественныхъ рисунковъ* (въ годъ 300 и болѣе), исполненныхъ, по заказамъ редакціи, въ Россіи и за границею, по принятымъ въ образецъ лучшимъ англійскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ, шведскимъ и пр. иллюстраціямъ, какъ: «Illustrated Lond News», «Illustrated Travels», «Le Monde Illustré», «Magasin pittoresque», «L'Univers illustré», «Gartenlaube», «Ueber Land und Meer», «Illustrirte Zeitung», «Daheim», «Ny Illustrerad Tidning», «Förr och nu», и др. Въ теченіе года всѣ подписчики получаютъ нѣсколько бесплатныхъ премій, какъ-то: ри-

сунки, ноты, карты, брошюры и, кромѣ того, ежемѣсячное, безплатное же, приложение подъ заглавіемъ;

„ИЗБРАННЫЕ РОМАНЫ.“

Это приложение (двѣнадцать особыхъ полныхъ номеровъ), въ отдѣльной продажѣ, будетъ стоить 4 р., а съ пересылкою 4 р. 50 к.

Упомянутыя выше преміи по желанію подписчиковъ, могутъ, быть замѣняемы: или безплатною же премією *Иллюстрированной Географіи Россійской Имперіи*, книгою въ 195 страницъ убористой печати, съ многочисленными художественными рисунками и двумя картами: Европейской и Азіатской Россіи, отдѣльная цѣна которой 1 р. 75 к., а съ пересылкою 2 р. 25 к., или же *Иллюстрированной Физической Географіею*, съ тысячею изящныхъ рисунковъ, въ трехъ томахъ, отдѣльная цѣна которой 5 р., а съ пересылкою 6 р. 50 к.; но въ послѣднемъ случаѣ, лица, желающія имѣть эту книгу, благоволятъ, къ подписной цѣнѣ журнала, 8 рублямъ, добавлять еще 3 р. 50 к. (всего 11 р. 50 к.), то-есть уступаемые 3 руб. на экземпляръ идутъ гдѣ подписчикамъ въ зачетъ преміи. Приложение же „Избранные романы“ будетъ, во всякомъ случаѣ, высылаемо безплатно. Такимъ образомъ, журналъ будетъ состоятъ изъ 64 полныхъ номеровъ, и именно 52 недѣльныхъ и 12 мѣсячныхъ.

Заявляя объ изданіи въ 1878 году журнала „СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА“, редакція, прежде всего, считаетъ необходимымъ обратить вниманіе читателей, еще незнакомыхъ съ этимъ журналомъ, на существенныя условія его программы. Слѣдя за потребностями читающаго круга, редакція заручилась возможностью вести изданіе „СѢВЕРНОЙ ЗВѢЗДЫ“ въ уровень съ иллюстраціями, давно уже пользующимися вполне заслуженною извѣстностью. Пригласивъ къ сотрудничеству въ своемъ изданіи, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ художниковъ и граверовъ, редакція, кромѣ того, исходатайствовала въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, для своего журнала, широкую программу и не будетъ останавливаться ни предъ

такими затратами, чтобы вести дѣло вполне добросовѣстно, какъ по внутреннему содержанию журнала, такъ и по внѣшнему его изяществу.

Съ цѣлью предоставлять читателямъ возможно полную картину современнаго развитія наукъ и жизни, редакція, подъ особой рубрикой: „НАУКИ И ЖИЗНЬ“, будетъ сообщать новости: 1) по печати и образованію, 2) правительственнымъ распоряженіямъ, 3) статистикѣ, 4) географіи, 5) путешествіяхъ, 6) физикѣ, 7) химіи, 8) ботаникѣ, 9) зоологіи, 10) минералогіи, 11) астрономіи, 12) медицинѣ, 13) физиологіи, 14) метеорологіи, 15) геологіи, 16) геогнози, 17) археологіи, 18) палеонтологіи, 18) гигиенѣ, 20) живописи, 21) скульптурѣ, 22) архитектурѣ, 23) музыкѣ, 24) сценическому искусству. Кромѣ того будутъ помѣщаемы свѣдѣнія, касающіяся военныхъ наукъ, военнаго и морскаго дѣла, судопроизводства, путей сообщенія, сельскаго хозяйства, желѣзныхъ дорогъ, наконецъ, біографіи, некрологи и пр. Отдѣлъ „Науки и жизни“ будетъ сообщать читателямъ, въ сжатомъ изложеніи, все, что дѣлается на смѣтѣ, и все, чѣмъ только можетъ интересоваться образованный читающій кругъ. Въ исторической литературѣ обращено особенное вниманіе на статьи, „по Славянству и Скандинавскому Сѣверу“.

На участіе въ журналѣ „СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА“ своими трудами изъявили согласіе, кромѣ литераторовъ, и многіе изъ профессоровъ русскихъ университетовъ, статьи которыхъ неоднократно помѣщались уже и въ прошломъ году. Опытъ перваго года, самаго труднаго для каждаго редактора, указалъ на тѣ пробѣлы и недостатки, которые редакція постарается восполнить во второмъ году, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны.

Программа еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА“.

1) Литературный отдѣлъ: романы, повѣсти, стихотворенія, драматическія произведенія.

- 2] История: историческіе очерки, эпизоды, біографіи, дневники, мемуары.
- 3] Очерки географическіе и путешествія.
- 4] Искусства: живопись, скульптура, архитектура, театр, музыка. Зодчество древнихъ и среднихъ вѣковъ.
- 5] Бытъ древнихъ и современныхъ народовъ: ихъ нравы, обычаи, религія, одежда, оружіе, прическа, обувь, украшенія, косметика.
- 6] Хозяйство вообще и хозяйство сельское.
- 7] Народное здравіе, гигиена, медицина.
- 8] Торговля, промышленность, охота.
- 9] Политическое обозрѣніе.
- 10] Судебныя извѣстія.
- 11] Новости наукъ и общественной жизни.
- 12] Смѣсь и разныя мелкія статьи.
- 13] Загадки, шарады, задачи.
- 14] Тиражъ выигрышей 1 и 2 внутреннихъ займовъ.
- 15] Почтовый ящикъ.
- 16] Частныя объявленія.

Редакція находитъ необходимымъ посылать журналъ въ цвѣтной обложкѣ, въ прямыхъ видахъ пользы своихъ подписковъ, чтобы, во первыхъ, не отнимать для объявленій нѣсколькихъ страницъ изъ самаго журнала, въ ущербъ читателямъ иногда и не интересующимся такими объявленіями, которыя не имѣютъ къ нимъ прямого отношенія, а во вторыхъ, чтобы придать изданію болѣе приличную и изящную внѣшность. Такимъ образомъ всѣ объявленія, и даже тиражи 1 и 2 внутреннихъ займовъ, будутъ печататься только на страницахъ обложки, а всѣ шестнадцать страницъ журнала будутъ исключительно посвящены статьямъ для чтенія. Если бы количество объявленій превышало вмѣстимость страницъ цвѣтной обертки, то редакція будетъ прибавлять для нихъ особыя вкладные листки, но ни въ какомъ случаѣ не коснется шестнадцати страницъ, безусловно принадлежащихъ литературному или научному чтенію.

По примѣру истекающаго 1877 года и въ будущемъ году, кромѣ упомянутыхъ выше приложений, будетъ разослана годовымъ

подписчикамъ роскошная ОЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА (См. ниже).

Служащіе, желающіе имѣть журналъ съ разсрочкою уплаты по третямъ, обращаются въ редакцію чрезъ своихъ казначеевъ касировъ или приходо-расходчиковъ официальнымъ отношеніемъ.

Журналъ „СЪВЕРНАЯ ЗВѢЗДА“ будетъ издаваться въ форматѣ извѣстныхъ публикъ иллюстрацій. Годовая подписка на „СЪВЕРНУЮ ЗВѢЗДУ“, вмѣстѣ съ пересылкою, во всемъ рублей, со всѣми приложеніями и преміями. Полугодовая пять рублей безъ всякихъ премій,

Подписная цѣна безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . 7 р. 50 к. съ доставкою 8 р.
За границу съ пересылкой 10 р. 50 к.

Деньги, письма и статьи *) адресуются прямо исключительно на имя редактора-издателя Н. И. Зуева; въ С.-Петербургѣ, Московской части, Троицкій переулокъ, домъ № 27. кв. № 30 Жители Петербурга могутъ подысываться по означенному адресу редакціи, да также въ конторѣ журнала на Покровской площади, домъ № 95, кв. № 7 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; въ Москвѣ же, на Страстномъ бульварѣ, у г. Соловьева, и въ Охотномъ ряду, у Живарева, въ Казани, у Дубровина и магазинѣ „Восточная Лира“, въ Варшавѣ, у Истомина, въ Одессѣ, у Бѣлова, въ Кіевѣ, у Оглоблина.

Лица, желающія подписаться на „Съверную Звѣзду“ 1877 года, могутъ еще имѣть этотъ журналъ, оставшіяся въ весьма небольшомъ числѣ экземпляровъ со всѣми принадлежащими къ нему приложеніями, за 8 р. вмѣстѣ съ пересылкою, и могутъ также получить выданную гг. подписчикамъ роскошную *олеографическую* кар-

*) Статьи должны быть написаны четко и разборчиво, въ противномъ случаѣ, за невозможностію прочесть ихъ при неясномъ почеркѣ, или блѣд-ныхъ чернилахъ, редакція поетавлена будетъ въ необходимость отказаться иногда отъ весьма достаточныхъ произведеній. Вѣрный адресъ и условія автора должны быть точно означены на поляхъ первой же страницы предлагаемой статьи.

тину, сдѣланную по особому закону редакціи въ Парижѣ и исполненную въ дватцать четыре цвѣта. Кому было бы угодно ознакомиться съ этою картиною ранѣе высылки подписныхъ денегъ, и удостовѣриться, что картина спроведливо можетъ называться роскошнымъ и художественнымъ произведеніемъ заграничной олеографіи, можно видѣть образцы этой преміи въ книжныхъ магазинахъ главнѣйшихъ городовъ Россіи (см. выше), а отчасти и у своихъ знакомыхъ, уже состоящихъ подписчиками журнала. Отдѣльная цѣна этой картины 6 р. а съ пересылкою 7 р. Подписчики же, если бы пожелали, кромѣ того экземпляра, высланаго имъ бесплатно, въ видѣ сюрприза, имѣть еще одну, двѣ или три картины, платятъ за каждый лишній экземпляръ лишь по 4 р., не прилагая ничего на пересылку. Имъ высылаются также бесплатно и всѣ изданныя карты театра войны: Балканскаго полуострова, Азіятской Турціи, Сербіи и Болгаріи.

Лица, желающія выписать отдѣльно упомянутыя здѣсь изданія, могутъ, для удобства, высылать небольшія суммы почтовыми марками въ простыхъ пьсьмахъ на имя Н. И. Зуева въ С.-Петербурѣ, Троицкій переулочъ д. № кв. 72, № 30.

Въ содержаніе „Сѣверной звѣзды“ 1877 года вошли, между прочимъ: 1) „Записки съ корабля Нортумберлентъ“, 2) Мысли Наполеона I (на остр. св. Елены) о современномъ ему обществѣ и правительствахъ Европы, 3) поэма „Король Убыларь.—унеберга, знаменитаго севернаго скальда, пер. В. Головина, 4) историческій романъ „Людовикъ XVI и революція“. въ 2 том. соч. Дюма, 5) „Варооломеевская ночь“ (избіеніе протестантовъ католиками въ ночь на 24 августа 1572 г.)—историческій очеркъ изъ второй половины XVI вѣка. Г. Вебера 6) Османскіе турки, Коссовскій вой и паденіе независимости Сербіи, орд. проф. Харьк. унив. Недлера, 7) Реформація въ Польшѣ, орд. проф. Астафьева 8) Фромонъ и Рирлеръ, романъ Альфонса Додэ, имѣвшій громаднѣйшій успѣхъ во всей Европѣ, выдержавшій въ самое короткое время 18 изданій и увѣнчанный парижскою академіею, 9) Зеленые, Голубые, Красные и Бѣлые (партіи цирка), орд. проф. Недлера. 10) Императоръ Алек-

сандръ Благословенный и Отечественная война, Орд. пр. Миротворцева.

Годъ III. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1878 г.

„КРУГОЗОРЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКЪ, ИСКУССТВЪ, ПОЛИТИКИ И ОБЩЕ-
СТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Съ особыми даровыми приложениями въ каждые 3 мѣсяца: модное иллюстрированное обозрѣніе и вырѣзныя выкройки; а подъ конецъ года томъ переводныхъ романовъ.

Будеть издаваться въ Петербургѣ съ января 1878 г., какъ и въ прошлые 2 года, еженедѣльно, по изложенной ниже программѣ, объемомъ въ 2 листа большого формата на лучшей бумагѣ. Годовое изданіе заключаетъ въ себѣ 52 №№ (832 стр., in quarto, не считая приложений, которыхъ отдѣльно будетъ 1000 стр. in octavo, а всего 1332 стр., т. е. слишкомъ въ полтора раза болѣе прочихъ иллюстрированныхъ изданій той же цѣны) съ 300—350 художественно-выполненными рисунками, до 20 романовъ повѣстей, разсказовъ и множествомъ мелкихъ статей популярнаго содержанія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА со всѣми приложениями и преміями. Безъ доставки въ Петербургѣ 4 р. Съ доставкою въ Петербургѣ 5 р. Безъ доставки въ Москвѣ, чрезъ книжный магазинъ Ив. Григ. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, 4 р. 50 к. Съ доставкою въ

Москвѣ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи 5 р. 50 к. Для гг. служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ, допускается разсрочка за ручательствомъ гг. казначеевъ.

ПОДПСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи „Кругозоръ“ С. Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 77. Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

Редакція принимаетъ на себя отвѣтственность въ доставкѣ нумеровъ „Кругозора“ только передъ тѣми подписчиками, которые выписываютъ журналъ черезъ контору редакціи и черезъ книжный магазинъ И. Г. Соловьева.

Вступая въ *третій* годъ изданія „Кругозора“, мы въ настоящемъ заявленіи ограничимся лишь краткими указаніями на характеръ нашего журнала для лицъ, еще незнакомыхъ съ нимъ. Съ самаго основанія „Кругозора“ мы поставили себѣ задачею выдѣлиться изъ массы чисто-коммерческихъ изданій, не имѣющихъ ничего общаго съ литературой. Не обременяя страницъ „Кругозора“ дешовыми заграничными клише, мы дали болѣе широкое развитіе тексту, доставляя такимъ образомъ обильный матеріалъ для чтенія, составленный изъ беллетристическихъ произведеній извѣстныхъ русскихъ писателей и статей, имѣющихъ научный или общественный интересъ; точно также, вмѣсто олеографическихъ картинъ, которыя при выписываніи ихъ изъ-за-границы въ значительномъ количествѣ, обходятся издателямъ не дороже 30—50 коп. за экземпляръ, мы приняли на себя одинъ изъ такихъ трудовъ, которые до сихъ поръ были подъ силу лишь большимъ и дорогимъ журналамъ (какъ напр. „Всемирному Путешественнику“) и дали въ премію книгу въ семьдесятъ печатныхъ листовъ мелкаго шрифта, содержащую свѣдѣнія по всемъ отраслямъ человѣческаго знанія: „Всенауčný (энциклопедическій) словарь“. Взятый, сколько-нибудь знакомый съ типографскимъ дѣломъ и цѣнами набора, печати и бумаги, легко составитъ себѣ понятіе о стоимости каждаго экземпляра, не говоря уже о громадномъ трудѣ составленія подобнаго словаря и вознагражденіи сотrudникамъ. Нынѣ оканчивая это изданіе, составлявшее двухгодичную премію „Кругозора“ за 1876 и 1877 гг., редакція,

съ развитіемъ ея средствъ, обѣщаетъ подписчикамъ на 1878 годъ нѣсколько премій, изъ которыхъ *главная* составитъ обширное сочиненіе, не уступающее въ интересѣ и полезности „Всенаучному словарю“.

Программа: 1) Романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, драматическія произведенія, юмористическіе очерки, оригинальные и переводные (въ приложеніи). 2) Очерки изъ исторіи словесности, обзоръ современной литературы и журналистики, библіографія. 3) Искусства, археологія, архитектура, ваяніе, живопись, музыка и театр. 4) Историческіе очерки; бытовыя картины изъ жизни древнихъ народовъ; записки—мемуары, жизнеописанія великихъ людей и общественныхъ дѣятелей. 5) Описаніе замѣчательныхъ мѣстностей и городовъ, путешествія, современная жизнь всѣхъ народовъ земнаго шара. 6) Изслѣдованія о происхожденіи и развитіи языковъ классическихъ и современныхъ. 7) Естествознаніе. 8) Народное здравіе. Домашняя гигиена. 9) Промышленность и торговля, технологія и механика, сельское хозяйство и охота. 10) Новѣйшія открытія и изобрѣтенія. 11) Судебная хроника. 12) Политическое обозрѣніе. 13) Смѣсь и разныя извѣстія. 14) Почтовый ящикъ, отвѣты редакціи. 15) Тиражъ выигрышей 1-го и 2-го внутренняго займовъ. 16) Частныя объявленія. 17) Модное обозрѣніе съ рисунками и вырѣзными выкройками въ натуральную величину (въ приложеніи).

„Кругозоръ“ почтили своимъ участіемъ литераторы: Д. В. Аверкіевъ, В. Г. Авсѣенко, Л. Н. Антроповъ, Л. В. Березинъ, А. Гиллинъ, Ф. М. Достоевскій, Н. И. Зуевъ, В. В. Крестовскій, Н. С. Лѣсковъ (Стебницкій), Н. Огородниковъ, А. Н. Майковъ, Н. И. Мельниковъ (Андрей Печерскій), А. Ф. Писемскій, Гр. Е. А. Салиасъ, Н. П. Страховъ, Н. Тишанскій, М. Б. Чайковскій (Садыкъ-паша) и другіе. Художественной отдѣлъ „Кругозора“ выполняется лучшими рисовальщиками при постоянномъ участіи граверовъ: Бруно-Брауве, Даммюллера, Крыжановскаго, Куньева, Куренкова, Мал, Матюшина, Шлиппера и др.

Каждый новый подписчикъ, когда бы ни подписался, получаетъ всё вышедшіе номера, начиная съ перваго январскаго; но такъ какъ заготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени, то во избѣжаніе задержки въ отправкѣ первыхъ номеровъ, просимъ по возможности высылать требованія заблаговременно.

При подпискѣ просимъ обозначать въ адресѣ ближайшую станцію, въ которой есть почтовое отдѣленіе, такъ какъ С.-Петербургскій почтамтъ принимаетъ на себя отвѣтственность лишь за тѣ номера журнала, которые адресованы на станцію съ почтовымъ отдѣленіемъ.

Изъ конторы редакціи „Кругозора“ можно выписывать слѣдующія ея изданія:

ВЕЛЬМОЖНЫЙ БРОДЯГА

быль-романъ *Чарльзъ-Рида*. Переводъ съ англійскаго. Цѣна брошюрованному въ изящной обложкѣ 60 коп., съ пересылкою 75 коп. (для подписчиковъ „Кругозора“ и книгопродавцевъ 45 к., съ пересылкою 60 к.).

ПОПОЛАМЪ

романъ *Джемса Пэна*, цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 р. 30 к. (для подписчиковъ „Кругозора“ и книгопродавцевъ 70 коп., съ пересылкой 1 р.).

„КРУГОЗОРЪ“ 1876 Г.

52 №№, 834 стр. текста и болѣе 250 изящно выполненныхъ рисунковъ лучшихъ художниковъ и гравировъ. Въ особомъ приложеніи 2 большихъ переводныхъ романа. Цѣна брошюрованному 4 руб., съ пересылкой 5 руб., въ простомъ переплетѣ 4 руб. 50 коп., съ пересылкой 5 руб. 50 коп., въ каленкоровомъ переплетѣ 5 руб. 50 коп., съ пересылкой 6 руб. 50 коп.

Съ 1 Января 1878 г. можно будетъ выписывать:

„КРУГОЗОРЪ“ 1877 г.

52 №№, 834 стр. текста и болѣе 250 изящно-выполненныхъ ри-

сунковъ. Въ особомъ приложеніи переводнѣй романъ. Цѣна брошюрованному 4 р., съ пересылкою 5 р., въ простомъ переплетѣ 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. 20 к., въ коленкоромъ переплетѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою 6 р. 50 к.

Редакторъ-издатель В. КЛЮШНИКОВЪ.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ

„Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“
въ 1878 году

Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1878 году по прежней программѣ и на прежнихъ условіяхъ.

Такъ какъ почтовый и нѣкоторые другіе расходы по изданію должны быть покрыты до начала 1878 года, то Редакція покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ поспѣшить выслать деньги причитающіеся за выписываемые ими экземпляры вѣдомостей и при семъ сообщить свои адреса или адреса причтовъ, для которыхъ выписываются вѣдомости.

Вѣдомости будутъ высылаемы по церквамъ, согласно желанію причтовъ или непосредственно, или чрезъ о.о. благочинныхъ.

Редакція проситъ адресовать какъ денежную, такъ и всякую другую корреспонденцію *исключительно* на имя Редакціи Воронежскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей при духовной Семинаріи.

Подписка 1878 г. на журналъ

„ГРАЖДАНИНЪ“

[52 №№ въ годъ]

и
«РУССКІЙ СБОРНИКЪ»

[2 тома въ годъ].

1. Въ 1878 году газета-журналъ „Гражданинъ“ будетъ изда-

ваться въ томъ же объемѣ и выходить каждую недѣлю по воскресеньямъ, какъ и въ 1877 году. Журналъ будетъ издаваться по извѣстной уже программѣ.

2. „Русскій Сборникъ“ же составляетъ бесплатное приложеніе къ „Гражданину“, выходитъ два раза въ годъ (книгами отъ 20 печатныхъ листовъ съ иллюстраціями): I т. въ февралѣ, а II томъ въ октябрѣ (разсылается всѣмъ годовымъ подписчикамъ на „Гражданинѣ“ немедленно по выходѣ въ свѣтъ) и заключаетъ въ себѣ собраніе тѣхъ статей (оригинальныхъ и переводныхъ—изъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, славянскихъ и т. п. журналовъ и книгъ), которыя по объему и характеру своему не могли войти въ еженедѣльный журналъ. Въ „Сборникѣ“ будутъ (независимо отъ статей чисто литературнаго содержанія: романовъ, повѣстей, рассказовъ, очерковъ, драматическихъ сочиненій и стихотвореній) помѣщаться статьи: по вопросамъ религіи и церкви, по философіи, политикѣ, географіи, этнографіи, юридическимъ наукамъ, политической экономіи, статистицѣ, естественнымъ наукамъ, а также жизнеописанія замѣчательныхъ людей, и т. п.

При выборѣ статей особенное вниманіе редакціи будетъ обращено на статьи знакомящія русскихъ читателей со славянскимъ міромъ.

3. При „Гражданинѣ“ ежемѣсячно будетъ бесплатно рассыла-ться всѣмъ подписчикамъ на „Гражданинѣ“ „Книжный Листокъ“ (12 выпусковъ въ годъ), въ коемъ будетъ помѣщаться: а) ежемѣсячные отчеты обо всѣхъ заслуживающихъ вниманія новыхъ книгахъ и б) справочные каталоги о книгахъ поступающихъ въ продажу при книжномъ складѣ редакціи.

4. Всѣ подписчики на 1878 г., независимо отъ этихъ приложеній къ журналу, бесплатно получаютъ непременно съ 1 № на 1878 г. два тома романа князя В. П. Мещерскаго: „Тайны Современнаго Петербурга“. Въ парствѣ Венеры и Развязка.

Поиска принимается: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи (Надеждинская, 24., кв. 1) или при книжномъ магазинѣ Я. А. Исакова (Гостиный дворъ, № 24), а въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ

И. Г. Соловьева, Васильева и Живарева. Иногородные адресуются исключительно въ С.-Петербургъ: въ редакцію журнала „Гражданинъ“.

Подписчики благоволятъ обозначать при подпискѣ тѣ ближайшія станціи, гдѣ ссть почтовыя учрежденія, такъ какъ С.-Петербургскій почтамтъ за неисправную пересылку не освѣчаетъ, если журналъ высылается другими путями. При возобновленіи подписки слѣдуетъ присылать прежній печатный адресъ (бѣндероль) съ исправленіями, если они окажутся нужными или указывать хоть № бандероли.

Подписная цѣна за три изданія прежняя:

На годъ безъ доставки	, , , , , , , ,	7 р.
„ „ съ доставкою и пересылкой	, , , , , , , ,	8 „
„ „ съ перес. за границу	, , , , , , , ,	10 „

Отдѣльно на „Русскій сборникъ“—подписная цѣна съ доставкою и пересылкою на годъ 3 р. Адресоваться при подпискѣ на „Сборникъ“ нужно въ редакцію „Гражданина“.

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, и волостныхъ правленій редація понижаетъ подписную цѣну съ 8 на 6 р. за всѣ изданія, но только при подпискѣ на годъ. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители, безплатно обучающіе въ народныхъ школахъ. Для народныхъ учителей училищъ, волостныхъ правленій, священно-церковно-служителей, а также для служащихъ допускается (тожь лишь при подпискѣ на годъ) разсрочка въ платежѣ подписной суммы—съ платой за каждую четверть года или каждыя три мѣсяца впередъ по 2 р., причемъ желающіе пользоваться разсрочкою благоволятъ съ точностью заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

При редакціи „Гражданина“ открытъ книжный складъ, изъ котораго можно выписывать всякаго рода книги какъ изданія редакціи и ея согрудниковъ, такъ и всякихъ авторовъ и книгопродавцевъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1878 ГОДУ
ЖУРНАЛА
„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Иллюстрированный журналъ „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
издается еженедѣльно въ форматѣ большихъ иностранныхъ иллюстрацій не менѣе двухъ листовъ въ каждомъ номерѣ по слѣдующей программѣ:

- 1) Романы, повѣсти, рассказы, очерки и біографіи.
- 2) Драмы и драматическія сцены.
- 3) Поэмы, сказки и мелкія стихотворенія.
- 4) Иллюстрированныя путешествія.
- 5) Этнографическіе очерки.
- 6) Статьи научнаго содержанія.
- 7) Новости изъ области, наукъ и искусствъ.
- 8) Телеграммы.
- 9) Смѣсь.
- 10) Шахматный листокъ.

Гг. подписчики кромѣ 52 номеровъ „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ получаютъ ежемѣсячное, безплатное иллюстрированное приложение „ЖИЗНЬ и ХОЗЯЙСТВО“, составляющее большой отдѣльный томъ, заключающій въ себѣ статьи по отдѣламъ: 1) Гигіены человѣка и животныхъ, 2) Сельскаго хозяйства, 3) Домоводства, 4) Садоводства, 5) Огородничества, 6) Лѣсоводства, 7) Пчеловодства, 8) Рыбоводства, 9) Овцеводства, 10) Птицеводства и 11) Разнообразныя практическія свѣдѣнія, кухонные рецепты и наставленія о первоначальной помощи заболѣвающимъ.

Кромѣ того гг. подписчики на 1878 г. получаютъ безплатныя преміи, состоящія изъ лучшихъ, вполнѣ законченныхъ, беллетристическихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ авторовъ съ отдѣльными иллюстраціями на веленовой бумагѣ.

Кромѣ означенныхъ премій, Редакція имѣетъ въ виду разослать въ видѣ преміи картину „Взятіе Константинополя“.

Въ журналѣ „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ на 1878 годѣ

примуть дѣятельное участіе своими трудами слѣдующія лица: П. В. Быковъ, С. И. Воскресенская, А. Егоровъ, И. Н. Захаринъ (Якунинъ), С. М. Крапивина, Н. Н. Каразинъ, Н. Б. Курофдовъ, Л. Леванда, А. Майковъ, Д. Л. Мордовцевъ, В. И. Немировичъ-Данченко. И. В. Омудевскій, П. И. Пашино, В. Славянскій, К. М. Станюковичъ, Н. П. Стремуховъ, Н. А. Чмыревъ, В. В. Чуйко, С. С. Шашковъ, А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ), Н. В. Шелгуновъ, Н. И. Шульгинъ, г-жа Юрѣва и другіе.

Редакція „ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ имѣеть въ своемъ распоряженіи для печатанія въ теченіи будущаго года романъ Э. Гонкура, рассказы А. Додэ и Э. Золя и статьи Вирхова, Геккеля, Гольцендорфа, Карла Фогта и др.

Сверхъ того предполагается печатать въ теченіи года иллюстрированныя сказки Боккачіо (Декамеронъ), въ переводѣ Н. И. Шульгина, „Похвалное слово глупости“ Эразма, въ переводѣ А. К. Шеллера (А. Михайлова) и, если позволить мѣсто, „Комическій романъ“ Скарона.

Въ художественномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться гравюры различныхъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, отъ 4 до 8 гравюръ въ каждомъ номерѣ.

	На годъ	На полгода
Цѣна безъ доставки и пересылки	6 р.	3 р. 50 к.
съ доставкой и пересылкою	7 р.	4 р.

Подписка на 1878 г. открыта и принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ. Троицкій пер. д. № 27.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА САМУЮ ДЕШЕВУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ
ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

“НОВОСТИ,”

на 1878 годъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	на 1 г.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.			
Съ доставк. въ С.-Петербургъ:	8	7	50	7	6	50	6	5	50	3	80	3	2	1	
Съ пересылкою	9	8	25	7	50	7	6	50	5	7	4	50	3	2	1

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1877 г. и на весь 1878 г., безъ разсрочки, прибавляютъ къ годовой подписной цѣнѣ по 75 к. за каждый лишній мѣсяць. Такимъ образомъ, за время, напримѣръ, съ 1-го сентября 1877 г. по 1 января 1879 г. т. е. за 16 мѣсяцевъ, платятъ всего 12 р., съ 1-го октября 1877 г. по 1 января 1879 г., т. е. за 15 мѣсяцевъ—всего 11 р. 25 к., съ 1-го ноября—всего 10 р. 50 к., и съ 1-го декабря 9 р. 75 к.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство казначеевъ или по соглашенію съ конторою редакціи.

Письма и деньги адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „НОВОСТИ“.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„ДОНЪ“

на 1878 годъ.

Газета по прежнему будетъ выходить три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и воскресеньямъ,—за исключеніемъ большихъ праздничныхъ дней
ВЪ СОСТАВЪ ГАЗЕТЫ ВХОДЯТЪ РУБРИКИ:

1) *Воронежъ*:—руководящія статьи по разнымъ общественнымъ вопросамъ.

2) *Мѣстная хроника, слухи и замѣтки*:—сюда входятъ мѣстные административныя распоряженія, перемѣны по службѣ, происшествія, корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Воронежской губерніи и проч.

3) *Изъ текущей жизни*: извлеченія изъ разныхъ газетъ выдающихся явленій общественной жизни, мнѣнія и отзывы столичныхъ и провинціальныхъ органовъ по поводу тѣхъ или другихъ вопросовъ.

4) *Политическія извѣстія*.

5) *Фельетонъ*: Литературная хроника, театральная хроника, стихотворенія, рассказы, очерки, повѣсти и т. п.

6) *Смѣсь*: факты изъ сферы изслѣдованій наукъ, открытій, изобрѣтеній и проч.

Съ доставкою въ	на годъ.	на полгода.	на 3 мѣсяца.	на 1 мѣсяць.
Воронежѣ , , ,	6 р. — к.	3 р. 50 к.	2 р. — к.	— 75 к.
Съ пересылкою въ				
другіе города , ,	7 р. — „	4 р. — „	2 р. 50 „	1 р. — „

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи Газеты „Донъ“, въ Воронежѣ.

ПОДПИСКА на 1878 ГОДЪ.

ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА

иллюстрированная политико-литературная, художественная и ремесленная.

Въ 1878 г. (въ 4-й годъ изданія) Газета будетъ выходить разъ и въ теченіи войны по 2 раза въ недѣлю, въ объемѣ 2-хъ, 3-хъ листовъ. Она дастъ въ годъ болѣе 300 художественно выполненныхъ рисунковъ. Цѣль ея—сообщать читателямъ въ сжатомъ видѣ, со всевозможною полнотою и отчетливостію, новости военныя, политическія, научныя и художественныя, распоряженія правительства, торговли вѣсти, открытія, усовершенствованія, всѣ интересы дня и вопросы, занимающіе міръ. Постоянно помѣщаются статьи для легкаго чтенія: повѣсти, романы, рассказы, а также критика и библиографія, Моды и пр. Въ изданіи Газеты принимаютъ участіе лучшіе художники, и извѣстные наши ученые литераторы какъ-то: гг. О. И. Буслаевъ, Д. И. Иловайскій, Н. И. Костомаровъ, А. О.

Писемскій, Ольга Н., Изм. И. Срезневскій, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, К. и В. Маковскіе и др.

Это изящное, по вышнему своему виду и рисункамъ, нисколько не уступаетъ лучшимъ иллюстрированнымъ журналамъ Европы: по дешевизнѣ же своей (3 руб. въ годъ безъ пересылки) представляетъ явленіе небывалое

Обязательная премія для годовыхъ подписчиковъ—Крестный Календарь на веленовой бумагѣ и уменьшеніе цѣны на „Иллюстрированный Календарь“ А. Гатцука.

Въ 1878 году будетъ помѣщена въ Газетѣ новая повѣсть извѣстнаго нашего историка Н. И. Костомарова „Сорокъ Лѣтъ.“

Подписная цѣна СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ: на годъ—4 р., на $\frac{1}{2}$ года —2 р. 25 к., на $\frac{1}{4}$ года —1 25 ., на 1 мѣс. 50 к.

Года 1875, 1876 и 1877-й можно получать каждый по 3 р., въ изящномъ переплетѣ 4 р. На пересылку прилагается 75 к.

Адресъ: Москва, Арбатъ, домъ Общества Русскихъ Врачей.

иллюстрированный календарь на 1878 г.

А. Гатцука, полиграфійшій, со множествомъ портретовъ и рисунковъ. Цѣна 1 р. 25 к., въ переплетѣ 1 р. 75 к., Съ пересылкою 1 р. 50 к. и въ переплетѣ 2 руб.

О Б Ъ И З Д А Н І И

СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

ВЪ 1878 ГОДУ

Въ будущемъ году Современныя Извѣстія выйдутъ, какъ обыкновенно, въ количествѣ 360 №№, ежедневными выпусками (не исключая дней слѣдующихъ за воскресными и праздничными).

Программа прежняя: ежедневныя телеграммы, политическія и торговыя, руководящія статьи по важнѣйшимъ изъ текущихъ во-

просовъ политическихъ и общественныхъ (не исключая церковныхъ, ученыхъ и художественныхъ; извѣстїя о происходящемъ внутри и за границей, повозможности полныя; корреспонденціи изъ внутреннихъ городовъ и тѣхъ мѣстъ за границей, куда событія направляютъ особенное вниманіе общества.

Съ направленіемъ Современныхъ Извѣстій минушія десять лѣтъ достаточно ознакомили читателей; не безъ утѣшенія видимъ, что великими событіями, совершающимися и предстоящими, выдвинуты на первенствующее мѣсто политическіе взгляды, распространенію которыхъ мы служили болѣе всего.

ЦѢНА ИЗДАНІЯ:

12 мѣс. 11 мѣс. 10 мѣс. 9 мѣс. 8 мѣс. 7 мѣс. 6 мѣс. 5 мѣс. 4 мѣс. 3 мѣс. 2 мѣс. 1 мѣс.

ВЪ МОСКВѢ.

9 р. 8 р. 40 7 р. 80 7 р. 15 6 р. 50 5 р. 75 5 р. 4 р. 20 3 р. 40 2 р. 60 1 р. 75 90 в.

НА ГОРОДА.

10 р. 9 р. 25 8 р. 50 7 р. 75 7 р. 6 р. 25 5 р. 50 4 р. 60 3 р. 70 2 р. 80 1 р. 90 1 р.

Въ удовлетвореніе желаній, неоднократно заявленныхъ отъ иногороднихъ подписчиковъ, редакція Современныхъ Извѣстій, при главной своей конторѣ, учредила Книжное Агентство, со спеціальною цѣлью—удовлетворять иногородныя требованія по вышкскѣ книгъ и періодическихъ изданій. Подписка принимается Книжнымъ Агентствомъ на всѣ выходящіе въ Россіи журналы и газеты. Книги, о выходѣ которыхъ въ свѣтъ опубликовано или которыя значатся въ каталогахъ, будутъ, по требованію, высылаемы съ первою почтою. Требованія адресовать: въ Книжное Агентство при Современныхъ Извѣстіяхъ въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Н. Гиляровъ-Платоновъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1878 ГОДУ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ учено-литературный журналъ

богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ ПРАВОСЛАВНОМЪ ОБОЗРѢНІИ, кромѣ статей по церковно-общественнымъ вопросамъ, будутъ помѣщены: изъ посмертныхъ сочиненій Ю. О. Самарина — письма объ основныхъ истинахъ религіи; статьи по разнымъ отдѣламъ богословской науки: прот. Иванцова-Платонова, прот. В. И. Добротворскаго, Н. М. Иванцова, С. В. Назаревскаго; по философіи: В. Д. Кудрявцева, В. С. Соловьева, П. А. Милославскаго и О. О. Гусева; по библейской наукѣ: П. И. Горскаго, М. В. Никольскаго, также беллетристическіе очерки религіознаго броженія въ нашемъ обществѣ Н. С. Лѣскова, и наконецъ будутъ печататься: 1) непрерывный рядъ статей А. О. Гусева по догматическому богословію, изложенныхъ приспособительно къ потребностямъ не только духовныхъ пастырей и законоучителей, но и образованныхъ людей свѣтскаго общества, и 2) опытъ исправленія славянскои Псалтири, сдѣланный знаменитымъ московск-архіеписк. Амвросіемъ Зертисъ-Каменскимъ и воспроизведенный трудами професс. П. И. Горскаго.

Подписная цѣна съ перес. 7 руб. Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи журнала, при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, домъ свящ. П. Преображенскаго. Иногородные благоволятъ адресоваться со своими требованіями исключительно такъ: „въ редакцію ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ въ Москвѣ.“

Редакторъ-издатель свящ. П. Преображенскій.

ГОДЪ V.

ГОДЪ V.

«ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ»

въ 1878 году

будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ; т. е. будетъ заключать въ себѣ отдѣлы: церковный, внутренній, иностранный, судеб-

ный и библиографическій и выходить три раза въ недѣлю, безъ предварительной цензуры.

По прежнему задачею „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ будетъ: содѣйствовать поддержанію въ обществѣ религіозно-нравственнаго начала, сближенію духовенства съ обществомъ, уясненію правъ и обязанностей духовенства въ сферѣ общественной и церковной, огражденію ближайшихъ интересовъ духовенства, наиболѣе правильному и цѣлесообразному рѣшенію вопроса о духовно-судебной реформѣ, преуспѣванію духовной школы, уясненію путей и средствъ для сближенія съ православіемъ обществъ внутри Россіи и за границей, разработкой вопросовъ благотворительности, общественной нравственности, народнаго образованія и прочихъ, входящихъ въ программу газеты и интересующихъ общество и духовенство.

Въ вышедшихъ доселѣ №№ „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: „О взаимныхъ отношеніяхъ между епархіальными властями и бѣлымъ духовенствомъ“, начало изслѣдованія Д. И. Ростиславова; „Славянство и византийство“, „По вопросу о монастырскихъ имуществвахъ“; „Крайности славянофиловъ“, статьи И. С. Беллюстина; „Подпольные пророки“; „Патріаршія повадки“, статьи Н. С. Лѣскова; „Чтенія о сущности христіанства“, протоіер. І. Л. Янышева. „О преподаваніи закона Божія въ народныхъ школахъ“, изслѣдованіе свящ. М. И. Соколова; „Объ улучшеніи быта православнаго русскаго духовенства“, статьи В. И. Рубинова: „Клиръ и міряне“, ст. Н. С. Суворова (семь статей); „О взаимныхъ отношеніяхъ между государствомъ и Церковію“ (восемь статей), его же; „Русское православное духовенство и общество“ (шесть статей); „По поводу архіерейскихъ перемѣщеній“; „Изъ практики архіерейскаго суда“; „Архіерейскіе экзамены священникамъ“; „Архіерейскіе юбилеи“; „По вопросу объ участіи свѣтской власти въ церковныхъ дѣлахъ“; „Объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей духовныхъ консисторій“; „О судебной защитѣ имущественныхъ правъ церкви“; „Гдѣ гибнутъ церковные капиталы“; „Воспоминанія объ архіепископѣ Аѳанасіѣ“; „Воспоминанія объ астраханской семинаріи“ и др.

Въ каждомъ № помѣщается не менѣ трехъ сообщеній собственныхъ корреспондентовъ.

Въ №№, выпускаемыхъ по средамъ, печатается полный сводъ распоряженій по духовному вѣдомству за истекшую недѣлю; за томъ числѣ и епархіальныхъ, представляющихъ общій интересъ, а съ конца нынѣшняго года будетъ помѣщаемъ періодическій обзоръ внутреннихъ и иностранныхъ политическихъ и церковныхъ событій и будетъ продолжаться обзоръ текущей духовной журналистики.

Съ № 2 „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ на наступающій годъ, всѣмъ годовымъ подписчикамъ, по примѣру первыхъ четырехъ лѣтъ, будетъ разосланъ, въ видѣ безплатнаго приложения, „Календарь для духовенства“ на 1878 годъ, въ составъ котораго войдетъ, какъ первый въ духовномъ вѣдомствѣ, опытъ подобнаго рода свѣдѣній, „Полный-Адресъ Календарь духовнаго вѣдомства“, заключающій въ себѣ списки всѣхъ лицъ, служащихъ въ центральномъ, такъ въ придворномъ, военномъ и епархіальномъ управленіяхъ духовнаго вѣдомства, какъ-то: членовъ и дѣлопроизводителей Св. Синода и его конторъ, управленій главныхъ священниковъ, консисторій, попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія, свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ, совѣтовъ братствъ, миссіонеровъ, намѣстниковъ, настоятелей и настоятельница лавръ и монастырей, каедральныхъ протоіереевъ, благочинныхъ церквей городскихъ и сельскихъ, настоятелей заграничныхъ православныхъ церквей и миссій, а равно членовъ и дѣлопроизводителей другихъ имѣющихся въ епархіяхъ учреждений; затѣмъ, начальствующихъ и учащихъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, какъ-то: академій, семинарій и училищъ мужскихъ и женскихъ. Сверхъ того въ „Календарѣ для духовенства“ будутъ помѣщены полные списки всѣхъ архіереевъ русской православной Церкви, отъ введенія христіанства до настоящаго времени, сборникъ указовъ и опредѣленій Св. Синода за 1877-й годъ, и другія свѣдѣнія, имѣющія практическое значеніе для духовенства. Наконецъ, въ томъ же Календарѣ будетъ помѣщенъ, въ видѣ справочной статьи, „Проектъ инструкціи для мѣстныхъ ревизій духовныхъ училищъ“, составленный членомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ С. И. Мировольскимъ.

Цѣна съ бесплатнымъ приложеніемъ: на годъ 6 р., за полгода 3 р. 50 к., за три мѣсяца 2 р., за одинъ мѣсяць 1 р., съ доставкой и пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, по Николаевской улицѣ, д. № 29, кв. № 12.

Редакторъ-издатель А. ПОПОВИЦКІЙ

О ВЪ ИЗДАНІИ
въ 1878 году
НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ
„МІРСКОЕ СЛОВО“
ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ

Народная газета „МІРСКОЕ СЛОВО“, оканчивающая нынѣ четырнадцатый годъ своего существованія, съ Божіею помощію, будетъ издаваться и въ 1878 году, въ томъ же религіозно-нравственномъ и патріотическомъ направленіи, въ какомъ издавалась она досель. Цѣль этой газеты, кромѣ ознакомленія средняго и низшаго сословія общества съ касающимися ихъ правительственными распоряженіями,—доставлять русскому народу религіозно-воспитательное и нравственно-развивающее чтеніе, а затѣмъ сообщать ему и нужныя для него разныя свѣдѣнія, особенно полезныя въ хозяйственномъ и домашнемъ быту.

„Мірское Слово“ издается по слѣдующей программѣ:

1-й отдѣлъ: распоряженія и постановленія правительства, какъ общественныя, такъ и преимущественно касающіяся средняго и низшаго сословія.

2-й отдѣлъ (бесѣда): статьи религіозно-нравственнаго содержанія (въ томъ числѣ иллюстрированныя статьи изъ *Евангельской исторіи*, по возможности въ каждомъ №), рассказы изъ русской исторіи и общепонятныя статьи по естественно-научнымъ вопросамъ.

3-й отдѣлъ состоитъ изъ внутренняго и 4-й изъ внѣшняго обозрѣнія замѣчательнѣйшихъ современныхъ политическихъ и общественныхъ событій, на сколько нужно знать о нихъ всякому, даже и простолюдину.

5-й отдѣлъ: разныя свѣдѣнія, необходимыя въ хозяйственномъ и домашнемъ быту какъ средняго, такъ и низшаго сословія, и разныя новости.

6-й отдѣлъ: разныя извѣстія, касающіяся общественной жизни. Въ самомъ концѣ газеты будутъ помѣщаться литературныя и промышленныя объявленія.

7-й отдѣлъ: книжное обозрѣніе, заключающее въ себѣ, какъ перечень вновь выходящихъ, пригодныхъ для народа книгъ, такъ и краткій отзывъ о замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ.

Чтобы имѣть возможность вполне осуществить такую разнообразную по содержанию программу газеты „Мірское Слово“, мы надѣемся увеличить объемъ еженедѣльныхъ выпусковъ ея, соразмѣрно увеличенію числа подписчиковъ, и примемъ всѣ мѣры къ тому, чтобы выходъ №№ въ свѣтъ и разсылка подписчикамъ были своевременны.

Подписная цѣна за 52 №№ (съ иллюстрированными статьями въ каждомъ) еженедѣльной народной газеты „МІРСКОЕ СЛОВО“ на 1878 годъ, ТРИ рубля серебромъ, но для подписчиковъ „Странника“—ДВА рубля (или за оба изданія—„Страникъ“ и „Мірское Слово“, вмѣсто 8-ми СЕМЬ рублей), съ пересылкою во всѣ почтовые мѣста российской имперіи, а также съ доставкою на домъ въ С.-Петербургъ.

Адресоваться: Въ Редакцію духовнаго журнала „СТРАНИКЪ“ и народной газеты „МІРСКОЕ СЛОВО“, въ С.-Петербургъ.

Редакторъ-издатель Священникъ Сергій Протопоповъ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Празднованіе въ Воронежской Духовной Семинаріи столѣтней годовщины рожденія Императора Александра I.—Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Воронежской Духовной Семинаріи 12 декабря 1877 года, въ день столѣтняго юбилея императору АЛЕКСАНДРУ I—Объявленія.

Редакторъ Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пьянцкій*.

печ. доз. Цензоръ Магистръ Протоіерей *П. Палыцинъ* ЯНВАРЯ 1 дня 1878 года.

Воронѣжъ Въ типографіи В. П. Кеава.